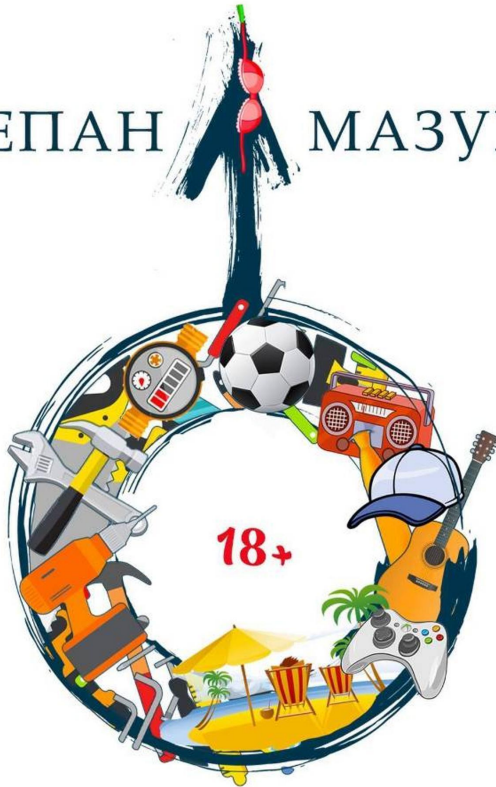

СТЕПАН МАЗУР

18+

ТОТ САМЫЙ САПТЕХНИК¹⁰

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Степан Мазур

Тот самый сантехник 10

Серия «Тот самый сантехник», книга 10

<https://litres.ru/73764451>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-907465-82-4

Аннотация

Финал истории русского сантехника Бориса Глобального близок. На этот раз придётся построить дом, чтобы заселить гарем с придатком, а вместо одного дерева лучше сразу замахнуться на лес. Так как мыслить нужно глобальнее, а жить по-доброму. Но правильно жить не означает избегать конфликтов. И если в первую очередь Боре придётся разобраться с женщинами, то во вторую с новой роднёй. Так и появляются кланы. Зато каждый в городе теперь хочет быть сантехником. Ведь трудоустройство гарантировано, а главное, что мужики одобряют.

Содержание

Глава 1 – Семеро по лавкам мудят	4
Глава 2 – День рождения – грустный праздник	19
Глава 3 – День рождения – грустный праздник-2	33
Глава 4 – День рождения – грустный праздник-3	48
Глава 5 – День рождения – грустный праздник-4	64
Глава 6 – День рождения – грустный праздник-5	80
Глава 7 – День рождения – грустный праздник-6	92
Глава 8 – День рождения – грустный праздник-7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Тот самый сантехник 10

Глава 1 – Семеро по лавкам мудят

2023 год, середина апреля.

Весна медленно, но верно подступала к Сибирским просторам, действуя по принципу «всё меньше снега, всё больше слякоти». И пока одни мечтали увидеть первую траву или достать подснежники, другие мечтали перестать жить по расписанию, которое придумали за них в месте, где не им нарушать распорядок дня. Однако, сиделец сидельцу рознь. И зона для человека совсем небольшого роста оказалась словно мёдом намазана. Ни забот тебе, ни тревог по выживанию в зимних условиях. Валяйся себе на шконке, покрикивай на чушканов, чтобы место своё знали. Ищи чмырей, проверяй всех на прочность. А как посылку пришлют кому – подмазывайся. И вот уже звучит – «пожалуйста за стол, угощаю», «присядь на пенёк со мной», да «кабанчика раздербаним?».

Работать карлика Маливанского никто не заставлял в виду особого положения. Если в первые дни отбывания срока администрация ещё смотрела на него с надеждой, то после комиссии всё тщательно измерив с рулеткой, быстро пришла к выводу, что руки у работника коротковаты, чтобы до машинки «стингера» дотянуться, на стремянку такого тоже

не загонишь, в строю в пупок смотрит. Пристально, зато без толку. Но раз ноги до пола достают, то – ладно. И на других внимание сконцентрировать можно.

Помотала жизнь Григория Маливанского. Сначала по Сибири поскитался от деревень до Новосибирска и обратно. Потом по западу пошлялся и даже за границей побывал. Но не прижившись толком ни в Германии у брата Генриха, ни в Москве у брата Абдулы, этот карлик только теперь и делал, что деньги заколачивал в местах не столь отдалённых. На казённых харчах созданы все условия для работы «по удалёнке».

Для этого у Грини в руках был телефон, а на симке заброшены деньги на месяц вперёд, номер же карты он знал на зубок. До неё без его ведома никто не доберётся.

Так во всяком случае, убежал охранник. А с ним договор. Пятьдесят на пятьдесят по прибыли. Плюс снеки, чаёк и сигареты, чтобы больше вдохновения было. А проверить баланс всегда на телефоне можно. И им же – распорядиться. Но в основном по выходу. И Маливанский посчитал, что к моменту освобождения накопит довольно приличную сумму. Трат ведь почти нет. За коммуналку платить не надо, жильё есть, кормят как по расписанию, по нему же и спать укладывают. Ну не жизнь, а чисто курорт!

Вот и сейчас, закусив шоколадным батончиком, Гриня снова перевёл взгляд на дисплей телефона с широким экраном. Такой в зад пихать не нужно было. В коробочке при-

несли. Новенький. Зарядка не нужна. Разрядится – в дверь постучи, тут же на зарядку поставят. А через час снова постучи – отдадут. И всё без вопросов. А до шмона сами в камеру наведаются и попросят забрать на хранение.

– Ну ладно, за работу пора, – пробурчал довольный общим положением дел карлик, потянулся и взялся за виртуальную клавиатуру, отправляя очередной «ждунье» сообщение после дежурных слов о знакомстве.

Ведь женщины, как известно, любят ушами.

Ты давно знаешь, что я не сделаю тебе больно. Целую твой аккуратненький кустик, снайперски выскивая языком место большего удовольствия. Важно попасть в него сразу. Ты расслабишься, и тебе захочется продолжения. Трусики с джинсами сползут гораздо ниже. Позже они слетят с тебя вовсе, оставив на тебе лишь тоненькие летние носочки с забавными рисунками.

Гриня перечитал и покачал головой. Не женщинам одиноким с лишним весом такое отправлять надо, чтобы тысячей-другой раз в неделю «подогрели», а в издательства московские. Прямо туда, где деревья не жалеют, хуйню всякую сентиментальную издавая, озвучивая и даже обрисовывая. Только на обложке со сладкой парочкой не Гриня Маливанский написать следует, а какая-нибудь Анжелика Куничка. И успех придёт! А с ним экранизации, известность, и спрос на оплачиваемые интервью. А когда апогея достигнет в творческом развитии, тут-то он каминг аут и бахнет. Только не го-

моообразный, а литературно-гротескный, что... только увеличит его популярность! Всё-таки поскреби любого популярного автора и найдёшь от одного до пяти литературных карликов, если работают в дуэте, тандеме или сразу групповухой.

Но именно он – уникальный. Потому следом, может, даже и в Голливуд позовут.

«Переводы-то на зарубежные издания точно будут. Рекой польются. А там, кто знает? Может, однажды, даже братан в Германии книгу мою на полке в книжном найдёт и подписать попросит? А то всё смычком машет и арфисток портит. Хорошо устроился... гад такой», – промелькнуло в голове заключённого, который только-только начал разбираться в филологических вопросах и углубился в литературный русский.

Это ничего, что совсем непросто с русским языком работается. Облака в нём плывут, лёд трогается, грибы то ли уже пошли, то ли ещё пойдут, а вот техника уже накрылась, и книга вышла. Как и молоко – убежало. С этим – с детства ясно. Всё-таки не брат-иностранец, которому трудно объяснить, что фраза «Ничего не получилось» – выражает досаду, а фраза «Ничего получилось» – удовлетворение. Но вот как перевести на немецкий, что «Очень умный» – не всегда комплимент, «Умный очень» – издевка, а «Слишком умный» – угроза. Переиначивать приходится, чтобы поняли даже умные люди. А тем более – издатели. Что как известно – все

умные, умнюки и умняшки, в зависимости от возраста.

Размечтавшись о литературной стезе, Гриня тут же продолжил набирать текст.

Поцелуй с внутренней стороны бедра в одну ногу, поцелуй в другую, и я снова вернусь к твоим зажатым губкам. Ты стиснула ноги, почти не давая им свободы. Непорядок! Ты должна расслабиться. Я буду продолжать ласки нежным, горячим язычком, пока ты не разомлешь.

Тут он улыбнулся, сам доподлинно представляя эту картину и не будь вокруг толпа мужиков, кто знает, чем бы могло это дело закончиться. Но переборов секундную слабость, старательный писатель продолжил набирать текст.

Мышцы ног расслабляются. А твои руки вновь в моих волосах. И нижняя губа снова прикушена. Не касаясь безжевых сосков, я знаю, что они вновь напряжены. Только сама ты боишься их тронуть. Ты боишься ласкать себя при мне. Ты слишком долго жила в строгости к себе... Но есть я – твой искуситель. И я сниму все запреты!

На телефон тут же пришёл ответ.

– О, Максим, ты такой романтик... продолжай!

Почему его называли Максимом? Ну хотя бы потому, что он уже был работягой Лёней, романтиком Ромой, загадочным Вениамином, а порой и Марком Великолепным, который писал с самого Южного Полюса, когда переставал поднимать пингвинов. Ведь как известно, те задирают головы и падают, когда видят пролетающий над ними самолёт. А те

туда-сюда хоть и не часто летают, зато регулярно. И только между работой он может присесть, вскипятить чая на чистом как слеза младенца снегу и снова написать своей возлюбленной как он сильно скучает. Ну а что денег надо ему прислать, так это потому, что зарплату задерживают. А чай тот только на прилетевшем самолёте и можно купить с рук. Втридорога. Но кто ещё поддержит южного полярника, как не загадочная женщина?

Женщин тех тоже в списке контактов хватало: Хлоркина, Глафира, Гоба, Мелкова, Анечка, Дуся, Марина Егоровна и даже «по-моему, этой за семьдесят». С теми, кто младше двадцати Гриня дел, конечно, не имел. Молодые ведь все ветреные и чаще всего – не платёжеспособные. А вот женщины старше пятидесяти, напротив, платежеспособны, но уже довольно прожжённые жизнью, чтобы верить в сказки. Вот и выходило, что его «золотой возраст» от двадцати до пятидесяти. Особенно радовали мастера маникюра, поварихи и парикмахеры, которые писали с ошибками, говорили в голосовых с гэканием, но верили любой его чуши, которую только был способен выдать его мозг. А выдавал он в качестве вынужденной сублимации много и ежедневно.

Устраиваю тебе торнадо между ног языком, терзая «кнопку удовольствия», с лёгкой улыбкой замечая, как наливаются твои нижние губы кровью. Ты ощущаешь дикое возбуждение. Стоит мне прикоснуться руками к твоим ягодицам, чуть поддев их на себя, как ты начинаешь проги-

баться навстречу. Навстречу языку, навстречу ласкам, навстречу мне. Тебе хочется продолжать и продолжать эту нежность.

Тут же пришло уведомление о переводе с пометкой «на вдохновение!». А там – косарь. Немного, но тоже – сумма. На этом бы Грине и закончить с клиенткой на сегодня, и снова пойти на сайты знакомств или в группы для тех, кто в поиске, но он решил добить и пальцы снова старательно побежали по виртуальной клавиатуре.

Слышу твой полустон-полувздых. Сделаю вид, что не заметил твоей «уступки» самой себе, лишь плотнее прижмусь губами к твоим доселе запретным зонам.

Мне нравится слышать твои вздохи, твой сладострастный стон, твой не вырвавшийся крик. Он звучит где-то в тебе. Я могу его ощутить лишь на твоих пальцах, что сильнее сжимают мои волосы и прижимают голову к себе.

Как оказалось, не прогадал. На карту тут же упала ещё тысяча, где подпись уже скорее – требование: «ещё»!

Мельком посмотрев на Старейшину Алагаморова, который у окна на свету на верхней полке читал «Приключения Незнайки на Луне» за неимением других ещё не прочитанных книг из местной библиотеки, Гриня решительно добавил знаков, которые тут же обернутся рублями.

Твои ноги давно расплзлись в стороны, ты до предела выгнулась навстречу, ощущая пик! В глазах снова дико замельтешило, по телу прошла тёплая волна наслаждения.

Больше не сдерживаясь, ты взвизгнула и... растаяла. А я улыбаюсь. Мне хорошо, когда тебе хорошо.

Безусловно, он врал. Неприкрыто пиздел как дышал! С той же лёгкостью и как само собой разумеющееся. Но делал это так увлекательно, что порой сам начинал в это верить. Вот и сейчас не в камере он на шестнадцать шконок, из которых занято двенадцать, а в спальне, где всё оббито бахромой и стоит кровать королевского размера, ну то есть траходром два на два метра, к краям которого можно привязывать верёвки и пристегивать наручники. А рядом с ним – дама приятной наружности лет тридцати-сорока, в самом соку и при опыте. Чтобы не было у неё запретов, барьеров в голове, но было чёткое понимание, что хочет заниматься с ним сексом до смерти. И пахнет от неё не сайрой, а Коко Шанель. Да хоть бы и номер 666! Благо всех остальных вкусов и оттенков он припомнить не мог. Это ж не освежитель воздуха «после дождя», который стоит у них у сортира, хоть и нельзя. Но дартс тоже нельзя, однако бывший мэр Лупов стоит у стены и играет. Потому что за Лупова снова кто-то договорился.

«Либо обещал поделиться прилежно-украденным», – подумал Гриня.

– Не, ну а зачем бы я снег в городе убирал? – снова начал он свою привычную историю. – Снег – это послание господа. Да и кто я такой, чтобы спорить с природой? Весной же всё равно растает. А Порше – нет. Не растаяло.

Гриня поморщился и снова вернулся к работе, которая то-

же налогами не облагалась. Даже как самозанятость не оформишь. Хотя через пару лет мог и на ИП выйти, только опыта наберётся.

Ты опустилась на постель. На миг показалось, что кто-то вытащил из тебя все кости. Затем все мышцы расслабились, и ты ощутила приземление. Воздушное и сладкое, оно замаячило перед твоими глазами. Я вновь улыбнулся, поднимаясь выше. Смотреть на твоё разомлевшее лицо – высшая награда. Смотреть в твои плывущие глаза – награда вдвойне. Хочу тебя крепко поцеловать, но не успеваю...

– Почему? – тут же пришло сообщение.

– Почему? – переспросил Маливанский вслух и перевёл взгляд на лысого качка Блоба, который играл в шашки с Джобом. Такому на вопрос «Почему?» можно получить исчерпывающий ответ – «Потому что»!

И ведь не поспоришь.

Игральной доски у сидельцев не было, как и шашек. Алагаморов держал подчинённых в аскезе, не считая дополнительных пайков. Но было воображение. Потому оба поле вырезали заточенной ложкой прямо на столе. А в качестве фигур выступали примятые кругляши от хлеба, скатанные до мякишей в однородную массу и подсушенные для придания формы. Рядом тут же лежали крестики и нолики. Если шашки надоедят, за новую «доску» пересядут.

Ответ не дал и бывший охранник Егор. Валетов поджал губы, чтобы перетерпеть боль от наносимой наколки на пред-

плечье. «Синькой» другой бывший охранник Михаил, позаимствовав очки у своего менее опытного коллеги Семёна, набивал Егору через ручку русалку, особо тщательно концентрируясь на груди. Несведущий в художественном замысле человек при взгляде со стороны сказал бы, что пока нарисованы лишь две мощные сиськи, а где-то там по контуру бледно-бледно прослеживается хвост, тина и надпись «нет в жизни счастья»!

Гриня мельком посмотрел на Ивана и так и не до конца зачмырённого Антона, которого никак не могли допрессовать как раз из-за разногласий с его братом. Мол, одного проткнёшь всего разик, а киллер тебя потом проткнёт сразу пару раз. Второй будет контрольным. И если Антон лишь утрётся, получив очередную шоколадку, то от рук Ивана совсем мёртвым будешь. С надёжным переездом на свободу... но уже вперёд ногами.

Их всей этой компании в тесном мужском кругу выбивались теперь скорее бывший (и последний) начальник управляющей «Компании Светлый» путь – Тимофей Вольфович и Никита Сергеевич Хрунычев по кличке Хрущ. Оба сидели на скамейке перед магнитофоном и изо всех своих технических сил пытались реанимировать старый магнитофон, который уже не крутил кассеты, но порой пробуждался и ловил радио. А для этого то ли батарейки надо пошерудить, то ли плату покачать, чтобы коннекторы на место встали.

Маливанский тяжело выдохнул. Из всех двенадцати рыл

в камере чмырить чаще всего в последнее время пытались в основном его. Отбивался как мог. Юмором, например. И сам подкалывал в ответ. Но для этого нужно было постоянно пополнять репертуар. А где его взять, когда на баб постоянно отвлекаешься?

– Мужики, хотите анекдот? – снова разрядил обстановку Гриня, видя, как тучи сгущаются и до нового чмора – рукой подать.

– Ну давай, – первый отреагировал Алагаморов, отложив книгу секундой ранее, так как никак не мог подсчитать себестоимость огромных овощей, которые выращивали на Луне благодаря низкой гравитации малыши-коротыши, уже вкусившие и капитализма, и планового распределения труда, и произвола власти, и беспредела на местах. Всё-таки пока одни работают, другие предпочитают пограбить и урвать кусок пожирнее даже на Луне.

– Копается бомж на свалке, унылый такой. Жизнь – говно. И просвета не будет, – уверенно начал Гриня. – Вдруг рядом дьявол появляется и говорит: «Мужик, давай я тебе хорошую жизнь лет на десять обеспечу, а ты мне душу отдашь». Ну бомж долго не думал. Отвечает: «Давай». Сказано-сделано. Всё вдруг у бомжа появилось резко: дом, машина, деньги. Семью завёл с красавицей-женой. Детишки появились. Пара. По кайфу живёт, в ус не дует. Пролетели десять лет так как один день. Дьявол снова приходит и говорит: «Всё, мужик. Вышел срок. Собирайся, без души-то не жить

тебе». Бывший бомж, а ныне уважаемый в обществе человек только вздохнул горестно так. И попросил: «Слушай, ну дай хоть денёк ещё, со всеми попрощаться». Ну дьявол отвечает: «Ладно, завтра с утра заберу тебя». Бомжара бывший тут же в слёзы. Давай всех обзванивать, прощаться, с детьми распрощался. А как к жене подошёл, та и говорит: «В смысле дьявол? Разберёмся! Ты давай спать лучше ложись. Утра вечера мудренее». Ну мужик коньяка накатил и спать улёгся. А утром его дьявол будит и снова говорит: «Всё, погнали, мужик!». Но тут в комнату жена входит и тоже говорит: «Мусье рогатый, а хотите сделку? Выиграете – мужика моего душа ваша, моя и детей наших заодно. А проиграете – отвалите». Дьявол рога почесал и говорит: «А какие условия?». Женщина тут же и выдала: «А желания мои три исполните и победили. А нет – так всё же отвалите». Дьявол только плечами пожал. Он же всё может. Почему бы и не исполнить? «Договорились», говорит. Жена мужика тут же как пёрнет и кричит: «Лови!». Дьявол растерялся, руками замахал, ничего не понимая. «Что ловить-то? Где? Куда?». А женщина только смеётся: «Ну всё, одно желание не исполнил». Тут же руку в трусы к себе сунула, волосину выдернула и протягивает ему, говорит: «На лучше, распрями!». Дьявол этот волосок гладил-гладил, парил, мочил, вытягивал. Ничего не выходит. Загибается и всё тут. «Ага, второе желание не исполнил!» – улыбается женщина. «А третье какое?» – с надеждой спрашивает дьявол. Женщина подумала и говорит: «Я вчера на

даче через забор перелезала, ногу перекинула и порвалась. На, рану мою залежи!». И легла на кровать, ноги раздвинула. Ну дьявол смотрит на щель, делать нечего – давай лизать. Час лижет, ничего. Два лижет – не получается. Третий час лижет старательно. А женщина поплыла уже, расслабилась, и снова как пёрнет! Тут дьявол подскочил и как закричит: «Да ну вас нахер! Тут зализываешь, там рвётся!»!

Камера полегла со смеху. Даже Старейшина Алагаморов широко улыбнулся. Хороший, мол, анекдот. Даже начальство иногда в просак попадает.

А Гриня, посчитав улыбки, снова на шконку забрался и за работу принялся. Теперь хотя бы с час дёргать не будут. И пальцы снова по проекции клавиатуре побежали.

Ответ он же всегда рядом! Женщины и есть ответ. Но понимаешь это только тогда, когда тесной мужской компанией живёшь неопределённо-долгое время. Но от этого понимания только больше прекрасный пол ценить начинаешь.

Потому что ты САМА притягиваешь меня к себе и крепко-крепко обнимаешь! А на глазах твоих слёзы. Я не знаю, отчего они. Девушкам просто иногда надо плакать. И тебе, наверное, никогда прежде не было так хорошо. А я только крепче тебя обнимаю, с теплом в груди ощущая, как бьются наши сердца... бьются в унисон! Странно, но я сам ощущаю, как на глаза наворачиваются слёзы от той благодарности, которая передаётся от тебя мне.

С чувством выполненного долга, Маливанский отложил

телефон, тут же спрятав его под подушку, пока опять не попросили позвонить. Ведь если бы его никто не просил позвонить хотя бы в течение дня, он уже зарабатывал бы на треть больше. А то и на все сорок процентов.

Тут что-то зашуршало в центре «хаты» и вновь ожило радио, выдав одним динамиком новый хит группы «Город на Неве» – «Бездари».

*У кого нет слуха – рвутся к микрофону!
Шепелявых дикторов вам в ленту.
Раз картавый бродит по райцентру,
Собирая рэперов в моменте,
За эстраду я свою спокойна –
Собирают деньги с мёртвым президентом.
Если не умеют больше трогать
Сердце наше голосом блаженных,
Значит, будут петь на всё положив,
Собирая деньги с мёртвым президентом.
Шелест успокаивает души,
Лечит и внушает всем улыбки.
Не клади, а если всё ж положишь –
Помогают деньги с мёртвым президентом.*

С новой девочкой-солисткой, которая взяла псевдоним Лидо'Каин, звучание было на уровне. И новая исполнительница теперь тащила группу вперёд, сменив очередного муж-

чину-вокалиста.

*Люди без таланта – рвутся на эстраду.
Юмор для убогих, мамина ты радость.
Легионы бесов коврики постеляют.
Ради интереса чепухи намелют.
Ну а для прогресса, чтобы вайб и в радость
В ленту заправляют мёртвых президентов.
Но ты их не слушай: книги правят миром.
Заряжай патроны, слогом бей по душам!
В битве той эстрадной каждой строчкой гордо
Осуждай ты смело мёртвых президентов.
Ну а если очень хочется покушать,
Можно без патронов: ишарить по куплету.
Спрос рождает рынок, бейся за просмотры.
А в конце отсыплют мёртвых президентов.*

Глава 2 – День рождения – грустный праздник

Под конец апреля.

Ресторан «Глобальный Жор».

Боря особенностями русского языка не увлекался. И не до песен ему совсем было. Ведь пуховики уже сменились на кожаные куртки и лёгкие ветровки. А первое настоящее тепло пригревало бледные лица сибиряков. А с этими явлениями зарядили и привычные дожди, как часто бывало на день рождения Глобального. Пока холодные, но зато смыло последний снег в городе. Теперь лишь за городом по канавам можно было наблюдать, как таят последние грязевики.

Сапоги всех форм и размеров и обувь с подошвой повыше стала самым ходовым товаром. Когда вокруг лужи, порой не знаешь куда вступить и хочется быть повыше. Как по жизни, так и широко шагая по улице. Борис Глобальный, однако, и так оказался на высоте. И перед самым юбилеем предпочитал больше наблюдать за развитием ресторана, чем за лужами или кюветами. Так, подъезжая на внедорожнике к самому выходу, чтобы не мочить ног в кроссовках, хозяин заведения ставил свой японский прадо прямо напротив камеры на входе в заведение. Та писала всё днём и ночью.

Действительно записывала, не муляж. Мало ли? Может, однажды пригодится?

Наследники Шамана могли явиться в самый интересный момент, например. Людей своих подослать, чтобы посмотре-ли, как поживает бывший ресторан «Печень навывлет». Ну и надлежащую систему канализации на парковке надо сделать, про которую в холода никто не думал, а теперь хоть резино-вые коврики на входе кидай. А пока скучающие официанты сами выходят из положения и нет-нет да поглядывают на мо-ниторы за барной стойкой, уведомляя о посетителях.

Администрация встречают гостей с порога с зонтиком прямо на резиновых ковриках. Первая камера висит ещё на въезде на территорию, у ворот. Все знают о визите заранее. А где-то за пару минут посетитель доезжает, паркуется и рас-сматривает зеленеющие окрестности, переключаясь с город-ского, рабочего режима на «всё, отдых!». Нередко их приво-зит и забирает такси. Начали открытие с поминок, но впе-реди только дни рождения, свадьбы и праздники, посещения по поводу и без. И всё больше людей знают о заведении с большой территорией за городом, где приезжие из Владиво-стока повара кормят отличной паназиатской кухней и пред-лагают попробовать местные, локальные блюда. А как будет потеплее – в беседки на улице тоже переберутся, на свежий воздух, который среди сосен чист и прекрасен.

Выкупленный ещё зимой ресторан всё это время менялся только внешне. Единственная вольность, которую позволи-

ли себе владельцы ещё в холода – это новая вывеска, которая теперь радовала глаза ему и Аглае Козьявкиной. Риелтору, которая очень хотела сменить фамилию... Ровно до тех пор, пока не партнёр не рассказал, что жить ей придётся в настоящем гареме.

Неофициальном, как и многие дела в стране. Но пока не беременная – лучше не надо. Мужиков вокруг всё-таки хватает, найдёт своего. А дела лучше вести совместно лишь по бизнесу, на семью не переводить. Ну а фамилию в паспортном столе может и так поменять. На том и закрыли тему...

Боря поправил галстук у зеркала, смахнул с плечика пиджака пылинку и натянув улыбку на весь ресурс лица, вышел из туалета ресторана встречать гостей. Первые придут с минуты на минуту. Дело уже не в камере. Просто звонили, спрашивали дорогу. А ему не сложно – расскажет, доведёт как по навигатору одних, других и третьих. И если пазл сойдётся, то обойдётся без драк. А если нет, то новый костюм, пошитый Раей по случаю двадцатилетия, опробует себя на прочность и в «полевых условиях». Пока лишь понятно, что красивый и удобный. Не зря трудится. Но вот – надёжный ли? Вопрос остаётся открытым до первого рукопожатия Стасяна.

«А ты что хотел»? – тут же появился внутренний голос: «И на днюхе похочмячить и на свадьбу его напялить? Так вот шиш тебе! Не надо было столько женщин заводить, чтобы потом гадать кого с кем за столом рассаживать поближе, а

кого в противоположные углы пихать».

Боря вышел в украшенный по случаю юбилея зал ресторана, пройдя по отполированной до блеска плитке. В Малом зале дорожки-коврики в этот день смотали, убрали подальше, чтобы было где танцевать, давая выход широте души, запинаться которой точно не следует. И пока народ набирается в Большой зал, куда уже приехал ди-джей, в вип-зале висит бронь, в второй вип-зал ещё на ремонте, у хозяина и юбиляра было стойкое ощущение, что это первое день рождение, которое он отметит как следует.

Так, чтобы на следующие десять лет запомнилось!

В Малом зале помещалось до пятидесяти человек на пятнадцати столиках. Но сейчас все столы были собраны в один длинный. Уже накрытый праздничной скатертью и сервированный по высшему разряду. Ряды тарелок, салфеток, лебедей по фужерам и бутылок на любой вкус соседствовали с хлебницами и графинами разноцветных соков.

Недолго думая, Боря пригласил всех и сразу, с кем пересекался по жизни достаточно плотно. А кто придёт и с кем – уже их дело. Его дело малое – создать прецедент. А дальше уже от ресторана зависит. Повара под рукой, холодильник заполнен, кухня завалена свежими продуктами. Приготовят из-под ножа, если не хватит основных блюд. То – дело десятое. Главное, что своё освобождение от долга отца он отпразднует как следует. Готов ведь был реально на длительный срок в кабалу попасть и ни о каких праздниках бы

и мыслей не было. Как и о жизни на светлой стороне. Так, прозябание одно, полуголодное, холодное и можно считать – из гаража и не выезжал.

Но жизнь дала лихой изгиб и снова повернулась к Боре грудью. Полной и мягкой.

Дальше, правда, снова плен: свадьба, потом ещё одна, третья, другая... Но это уже его сознательный выбор, а не дело случая. Теперь-то знает, как детей обеспечить. Ну а что от разных женщин – так кому какая разница? Одеть-обуть-воспитать сможет, крышу над головой даст. А остальные пусть смотрят и завидуют, как лихо он будет отплясывать на свадьбах.

Да, именно во множественном числе. Просто все поделены на отрезки поменьше, чтобы друзья, родные и близкие не пересекалась друг с другом и не возникал конфликт интересов.

«Стратегически надо мыслить. Глобально! А то без кровопролития точно не обойтись», – снова уверил его внутренний голос, на секунду представив, как мама с Наташкой сойдётся в битве подушками на конкурсе тамады или Дашка про Дину узнает, к примеру. Тогда сам в салате лицом окажется. А проще всего в этой ситуации, по всей видимости, поступят родители Раи. Как люди без затей (даром, что деревенские), просто лицо начистят. Ну и поколотят для профилактики, едва узнают, что их новая «ячейка общества» на самом деле лишь «звено» в клане Глобальных. А он там – «застёжка»,

которая скрепляет много колец.

Но рассказать всё – обязан. Ведь новая семья – новая жизнь, но без старых секретов. Но это всё пока – лирика. В конце концов, кое-кто уже о коем-ком знает. А дальше пойдёт по накатанной. А сейчас только хорошее настроение и желание посидеть с милыми сердцу людьми и отдохнуть от всех тревог. Ну а когда проникнутся, остальное расскажет.

«Надо просто время подходящее подобрать», – добавил внутренний голос, который сам как будто бабочку поправил и готовился встречать гостей во всеоружии.

Главное мелочи подмечать, запоминать, а потом обо всём доложить, когда время придёт.

Глобальный вышел в коридор, прошёл мимо гардеробной, затем глянул на монитор над стойкой, где бармен мешал посетителям в Большом зале очередные коктейли. Первой к ресторану подъехала Ирина Олеговна. Боря снова улыбнулся. От психотерапевта он ничего дурного не ждал. Напротив, человек нужный во всей этой ситуации. Всё разрулит, по полочкам разложит. Родовые запросы уменьшит, от постродовых депрессий избавит, претензии членов клана друг к другу обнулит. Ну или хотя бы подскажет, что негоже битой человека бить, когда можно чарочку на брудершафт опрокинуть и всё полюбовно решить.

А через неделю с ней – первая свадьба. В последний день апреля. Да вон прямо в вип-зале посидят за небольшим столиком в полном комфорте. Вроде только вчетвером. Они, её

подружка, да отец, который рак поборол и на поправку идёт семимильными шагами. Слаб ещё, но новую жизнь начинает.

«Вряд ли такой скандалы устраивать будет. Ещё и сам – доктор. А доктор в клане всегда пригодится», – бормотал внутренний голос, пока хозяин ускорил шаги.

Боря вышел встречать Ирину на крыльце, отобрав у выскочившей девушки-официантки зонтик и отчитав заодно пигалицу перед самой дверью:

– Так, Оля. На улицу выходишь – куртку хотя бы на плечи накидывай. А то почки продует, потом с соплями ходить. Или больничный брать... А кому это сейчас надо, да?

– Хорошо, Борис Петрович, – провернулась на одной ноге та и снова пошла обратно в Большой зал.

Стараясь не смотреть ей вслед на соблазнительный зад в обтяжку, (чтобы ещё одну свадьбу не пришлось назначать следом на свою голову), Боря хмыкнул и подумал следом над тем, чтобы ввести официанткам форму построжее.

С глаз долой – из сердца вон!

«А то ходят в чём хотят, а люди облизываются», – добавил внутренний голос.

Но меньше всего хозяин заведения ожидал, что к двадцати годам его будут по отчеству называть. Да только что поделать? Иерархия. Подчинённые. Субординация. Аглая ещё при наборе штата на работу всем объяснила, что между собой они все – коллеги. И друг к другу – на «вы». Раз они с совладельцем тоже друг к другу с рабоче-деловой дистанци-

ей. Вот и юная официантка-студентка хоть и одного с ним возраста, но ей на подработках до диплома ещё пару лет, а он уже отслужил и год как работает официально. Правда, где придётся.

На улице свежо под вечер. Световой день растёт. Солнце ещё не зашло. Но фонари на подходе. Охранник переключит внешнее освещение по кнопке, когда сгустятся сумерки.

Пергидрольная блондинка появилась на парковке из такси. Боря улыбнулся, заметив букет в руках Цветаевой. Ему никогда не дарили цветы. Но у психологов своё виденье. Видимо, яркий красивый и совсем небольшой букет не считается чем-то гейским, если преподнесён на юбилей вместе с большим чёрным пакетом.

Он бы рад сам поехать всех в городе забрать, но одного автомобиля не хватит. А если автобус заказывать, то уже им придётся с разных концов города к нему подъезжать. Так что сами-сами. А он в кой-то веки не за рулём и не будет никого развозить. Его задача, чтобы тут всех развезло. Дело это пока новое и непонятное, но как владельцу ресторана, нужно привыкать и к этой роли.

– Боря! С днём рождения! – первой начала она, протягивая с ходу букет. Но придержав подарок на попозже.

«Оно и правильно, надо сначала согреть, приютить и накормить человека!» – одобрил внутренний голос, отмечая через плечо так же дамскую сумочку. Не авоська, которой можно вырубить человека с одного удара. Но и не клатч, в ко-

торый не влезает ничего, кроме телефона и кредитной карточки. А такая сумка, которая удовлетворяет большинство запросов дамы около 30.

– Рад тебя видеть, – тут же ответил он, прикрыв её пышную химическую причёску от дождя зонтиком, опасно балансируя на грани резинового коврика и уровня лужи со своими лакированные туфлями. Новыми, не разношенными и порядком взбесившими ещё до начала вечера.

Но что поделать? Надо выглядеть достойно. Хотя будь его воля, он оделся бы в привычный рабочий комбинезон и кроссовки.

Приветственный поцелуй. Не робкий, но и не тот, от которого бросает в жар, с надеждой на нечто большее. Запах духов ворвался вдарил по обонянию. Французские. Настоящие. Те, которых довольно полкапли распылить по шее и растереть по запястьям, чтобы весь вечер за ней тянулся приятный шлейф, а все поворачивали голову ей вслед. Только смотрели уже не на облегающее зад платье, а говорили «чем это так вкусно пахнет? От кого? От неё?»

Он протянул локоток, она взяла под руку. Вместе, поднялись по ступенькам. Открыл и придержал дверь, пропустил внутрь со словами:

– Добро пожаловать в Глобальный Жор. Слева гардероб, а ещё дальше – Малый зал. Санузел – справа, там же Большой зал. И вип-комната... Обе.

– Успеют доделать ту особую комнату за неделю?

– Конечно, там осталось только стены покрасить. Лично проконтролирую!

Она кивнула и прошла мимо барной стойки. Боря расположил её прямо на входе в здание, в окружении нескольких тематических фотозон. Где в юные девы сначала щёлкали телефонами со вспышками, а потом заказывали себе молочные коктейли, пока мужики выходили покурить на крыльцо и бежали под дождём ещё десять метров до беседки-курилки по настеленному досками подмосткам. А кто не добежал и свалился под дружный хохот, – тот очевидно пьян. Но суровый охранник на крыльце на входе курить не позволит. Дым плохо сочетается с духами. Никто не хочет проходить через облачную завесу.

Взбодрившись, мужики бежали назад из курилки и в баре дозаказывали себе уже чего покрепче. Без работы бармен не стоял. Тогда как охранника Боря в будку не садил и особого кабинета ему не выделял. Сядет за стол – всё, потеряли человека. Должен быть в движении весь вечер, чтобы поддерживать форму. А присесть себе может позволить за барную стойку на барный стул, как и прочие посетители, от которых надпись на куртке на спине отличает – «охрана».

Насколько знал Боря, по паспорту охранника звали Ратибор Нинов. Здоровая такая детина из качков, которых выделила по личной рекомендации Дашка. Исполнительный и слишком глуп, чтобы воровать, так как для этого тоже надо исполнять чьё-то поручение. И пока одни сотрудники при-

нимали охранника как своего и звали «Радя», другие в спину бормотали не иначе как «Нина». Но ему от этого было ни горячо, ни холодно.

Радя всегда бродил где-то рядом с баром, то поглядывая на мониторы над стойкой, то проведывая залы и уборную. Одним своим видом он умирлял подвыпивших и вразумлял распоясавшихся, а прочим создавал своим присутствием комфортную атмосферу. Порой накидывая ветровку и выходя проветриться на парковку, он сам переходил по дощатому настилу в курилку, но не для того, чтобы покурить, а исключительно ради того, чтобы проверить уровень окурков в банке и пожелать мужской компании «не курите, мужики, а то будете как бабы». Женской же компании Радя ничего никогда не говорил, но так трагично вздыхал, глядя на курящих, что всё было понятно без слов – осуждает.

Сложив зонтик на входе, Боря окинул взглядом бледного Радю, который из спортзалов не вылезал и солнца белого не видел, тут же кивнул объёмному бармену Илье, который был постарше и поопытнее охраны. Даром, что ли монгольских кровей? И, несмотря на своё телосложение, переживший с коня только пару поколений назад за стойку бармен так мастерски управлялся с бутылками, что любой жонглёр позавидует. Те летали над головой, подпрыгивали из-за плеч, переваливались через локоть и всегда (или почти всегда) попадали очередным зельем в бокалы или рюмки на радость публике.

Изредка протирая с барной стойки редкие капли мимо, Илья всякий раз оглядывался на охранника за комментариями. На что тот с невозмутимым видом заявлял мрачным голосом:

– Ну ничего-ничего, ты ж не сапёр. У тебя есть второй шанс. А заведение всё оплатит. Правда, в плюс не сразу выйдем.

Илья же при любой попытке охранника что-то уронить или просто погреметь, в свою очередь добавлял следующее:

– Сила тока – это когда ума нету. А есть тока силы. Так что давай, ломай! Борис Петрович богатый. Всё новое купит!

– Вообще-то у меня диплом о высшем образовании есть! – тут же становился в позу Нинов и расправлял плечи, как будто собирался втащить.

На что невозмутимый Илья добавлял:

– Вообще-то диплом учителя физкультуры не очень-то и котируется на рынке труда.

– Ха, котируется! – подчёркивал новое для себя слово Радя и ржал, а потом добавлял тихо. – А есть такое слово?

– Конечно есть, жертва ЕГЭ. Как и... котировки!

– Ха, котировки! – уже откровенно косил под дурочка Ратибор, хотя по жизни был добрым и совсем не глупым человеком и мог сходу сказать, что часы могут идти, когда лежат и стоять, когда висят.

И кто бы с ним поспорил?

Но ещё он был немного актёром и порой подыгрывал. А

когда начинали подшучивать над ним уже в открытую, следом поворачивался к любому, что засмеётся и пристально смотрел на клиента, поигрывая желваками, пока тот не начинал нервничать под пристальным взглядом, а следом – извиняться.

Забава такая, где масса решала всё. Плюс коктейль в качестве извинения. Протеиновый. Фигуру поддерживать.

– Всё одно в кассу для заведения польза, – выдув такой парой глотков, радовался охранник, а с ним и бармен с первых дней открытия заведения.

– Радя, вот тебе смешно над нашими недалёкими, а как иностранцу перевести фразу: «если сильно окосел, то пора завязывать!». Или «Руки не доходят посмотреть».

– Не стой над душой ещё, – тут же добавил качок. – Или бери ноги в руки и проваливай!

Бармен немного задумался, написал что-то в телефоне, а затем прочитал:

– На неровном берегу реки заяц-инвалид сломанным инструментом срезал траву.

– Чего? – прищурился охранник.

– Я говорю, что на косе косо́й косо́й косо́й косо́й косо́й косил покос!

Радя завис и несколько минут смотрел прямо перед собой, осознав всю бренность бытия. Выводить из раздумий его пришлось, угостив новым коктейлем.

– Братан, ну ты много-то на себя не бери, – подвинул ему

стакан Илья и похлопал по-дружески по плечу. – Иди лучше обход соверши. Целее будешь.

Несмотря на разницу в возрасте им обоим было комфортно вместе. Пикировали в лёгкой дружеской атмосфере, ржали как кони, довольные мужской компанией, где можно обсудить официанток или поваров-женщин, которых тоже на кухне хватает. И разница в возрасте как будто не замечалась. Когда есть с кем поговорить – приятнее работать. А Дарья Сергеевна плохую работу не посоветует.

Ходили даже слухи, что вскоре в ресторан сам великий Стасян пожалует. Человек, который перевернул представление спортсмена о силе. И больше всего на свете Ратибор хотел пожать ему руку. Ну или рядом постоять, когда кому-то жать будет... так безопаснее.

Глава 3 – День рождения – грустный праздник-2

Боря хотел пойти следом за Цветаевой в Малый зал, но на экране дальней камеры мелькнула вишневая легковушка. Прибыл автомобиль Романа, который Глобальный сдал в аренду Нанаю с Моней. Сотрудники магазина для взрослых «Товары для взрослых от Яны» приехали, где плакатов «Стерва и сантехник» и изображений горячего сантехника больше, чем любого упоминания совладелицы.

Вот и выходило, что Яна Иванова в названии, а Глобальный – в образе.

Продавец и охранник, которые сменяли друг друга по настроению на обоих позициях, как водится, прихватили начальницу с собой. Но кто обратно за рулём поедет – большая загадка. А вот то, что в кой-то веки заведение для взрослых закрыли и отдохнуть решили – это и ежу понятно. Оторвутся по полной.

«Приятно, что на всё ради тебя забили и выкроили время», – словно поправил бабочку внутренний голос и Боря снова пошёл с зонтиком навстречу, натянув совсем не вымученную улыбку.

– Боря, от души, с днём рожденья! – первым начал Моня,

который был старше и его, и Наная, и Яны. Потому позволял себе немного больше, но исключительно в нерабочее время.

– Борис Петрович, долгих лет жизни. И чтобы жопа рвалась только от удовольствия! – добавил что-то своё Нанай.

– Какая жопа, баклан? – тут же осадил его Моня Машонкин, ткнув локтем.

– Обычная жопа, – спокойно улыбнулся начитанный в последнее время сотрудник. – А удовольствием могут быть такие приятные в жизни вещи, как хорошая еда, например. Тебе от китайки не выбивает дно, что ли? Я же о Боре забочусь!

– А, ну раз так, – задумался Моня, не привыкнув получать отпор от коллеги по цеху.

Они бы и дальше припирались больше, чем поздравляли. Но тут к Боре под зонтик подошла Яна и обдав именинника новым шлейфом духов, звонко расцеловала в обе щёки, а потом добавила:

– Пусть жопы рвутся у кого-нибудь другого, а Боря мне всю жизнь перевернул. Но лишь в хорошем смысле. Стояла-то я на голове, чаще изображая «берёзку» для всяких извращенцев. Как вспомню, так краснею. Но сейчас юбиляр заслуживает самого лучшего! Так что, мальчики – цыц! А тебе, Боренька, я желаю семейного благополучия. И чего бы ты там себе не надумал в своём грядущем плане с глобальными планами, пусть у тебя ВСЁ получится!

– Спасибо, – улыбнулся в ответ Боря и даже у самого немного порозовели щёки.

Когда человек говорит искренне, от души, совсем не по бумажке, но и не заученными словами, это всегда приятно. А что касается этих троих, так пусть живут как хотят. Есть такое выражение: «Бритва Оккама».

В современной науке под ним обычно понимают общий принцип, утверждающий, что если существует несколько логически непротиворечивых объяснений какого-либо явления, объясняющих его одинаково хорошо, то следует, при прочих равных условиях, предпочитать самое простое из них. Самое просто из них – эти все трое счастливы, насколько возможно. А как долго у них продлятся такие отношения, не его дело. Цветов не дарят – и на том спасибо. Подарочки по пакетам пока припрятаны. Держат подмышкой, выдерживают интригу.

С этими мыслями он завёл свою рабочую компанию в ресторан, широко распахнув перед ними дверь.

Нанай тут же начал нахваливать заведение с порога, Яна восхищаться ещё с вывески. А Моня тоже решил блеснуть эрудицией и брякнул:

– Какие принципы у русских?

– Какие? – повернулся к нему Игорь, который не очень любил свою фамилию.

– Да всё просто, Пердищев, – улыбнулся коллега. – Голодного накормить, замерзшего согреть, утопающего спасти, офигевшего вразумить! А если не помогает, то просто отпиздить.

И оба заржали.

– Так, никаких словечек сегодня! – тут же пресекла это дело Яна. – Ведём себя хорошо иначе применю санкции. И вы знаете какие!

Боря посмотрел на мужиков. Те переглянулись, но кивнули, на всё согласные.

«Похоже, она держит их в узде», – заметил внутренний голос: «Если женщина всё поняла, то ей уже ничего не объяснить».

– Ребят, вы проходите, – с улыбкой добавил Боря. – Вон там гардероб, а дальше – Малый зал. Сейчас ка-а-ак отпразднуем.

Они кивнули и проследовали по его рекомендации, а сам сантехник вспомнил, что в мире хоть и существует день Всемирный день сантехника. И отмечается он 19 ноября. Но кто об этом знает вообще? Его, во всяком случае, 19 ноября никто не поздравлял, пока с Мергенштольцем возился. Даже родная управляйка «Светлый путь» событие проигнорировала. Ни грамоты тебе, ни открытки, ни тёплых слов в напутствие. Но сегодня он отыграется!

Стоило вспомнить об ЖКХ, как на мониторе тут же мелькнуло такси и лицо Леси Васильковой на переднем сиденье рядом с водителем. Боря сразу снова пошёл на выход. Этот некогда пухленький диспетчер в юбке хоть и отказалась от идеи «немедленно выйти замуж хотя бы за него», но в последнее время занялась собой и похорошела. Фитнесом за-

нялась, лишние килограммы скинула. А далее лёгкая косметология, стоматология и какая-то совсем женская магия, (в которой Боря мало разбирался), привела к тому, что Леся стала выглядеть как конфетка. И всё это в красивой обвёртке недавно разбогатевшей женщины. И никто уже и не вспомнит, что с лёгкой руки Нины Альбертовны.

«А ещё говорят, что миллионы не красят человека», – хмыкнул внутренний голос и Боря пошёл навстречу девушке в пальто и лёгком демисезонном шарфике: «А я бы добавил, что зависит от количества миллионов».

– Здравствуй, дорогой, – легонько чмокнула его самым кончиком губ в губы Леся. – Поздравляю. Желаю приятных моментов по жизни. И... вот держи, короче.

В отличие от некоторых, Леся тут же нагрузила его подарками, для которых Глобальных всё-таки приготовил отдельный столик в Малом зале у самого окна. Пусть смотрят!

На столике уже стояли цветы в вазе, которые сунул официантке Оле по ходу. Теперь рядом лёг и первый пакет с подарками, в который заглядывать не спешил.

– Ну же! Открой скорее! – всё же потребовала Леся, уже сняв плащ в гардеробе и теперь приглядываясь к Яне в окружении мужчин у стола и сидевшей в телефоне Ирине Олеговне, которая тут же отложила гаджет на стол и тоже пошла к нему с подарком наперевес.

Не отставали от них и Моня с Нанаем. А Яна так долго копалась в сумочке, что едва успела вручить последней.

Открывая подарки и рассыпаясь в благодарностях, Боря с удивлением для себя стал обладателем удилища под спиннинг с катушкой и набором рыбака, который состоял из лески, блёсен, крючков всякой полезной мелочёвки, которой он и названия пока не знал. Ещё среди подарков были ароматические масла для расслабления, красивые плетённые чётки для медитации духа и тела, и шапочка для сна с беруши, чтобы не отвлекали то ли от сна, то ли от этой самой медитации. Но самым удивительным подарком оказался набор из семи маек на каждый день недели, где помимо подписей вроде «Да, я среда» или «наконец-то пятница!», было приделано и лицо молодого сантехника. И Боря быстро понял, что это кадры из фильма для взрослых, где убрали всё лишнее, кроме его довольной морды в момент обладания Диной. Но кто об этом ещё знает, кроме него самого?

Пока разбирал подарки, в Малый зал вошли оба Вишенки с саблём из стекла, где было налито сразу полтора литра отменного коньяка.

– Так, и почему это мы не встречаем дорогих гостей? – первым пошёл к нему навстречу Бронислав Николаевич, вручая коллекционный подарок.

Стоило пожать ему руку и водрузить саблю на стол для подарков на почётное место, как Елизавета Валерьевна подошла следом, чмокнула под ухо и прошептала:

– Спасибо, Боря! – после чего вручила небольшой чёрный пакетик.

Сунув руку внутрь, юбиляр выудил мужские духи в футляре из гранаты. Выполненная в пропорции один к одному по «лимонке», она даже чеку содержала. Она же – респиратор.

– Красивый подарок, – улыбнулся Боря, вдруг осознав, что денег ему сегодня дарить не будут. Хотя бы потому, что сама карма позаботилась об этом чуть раньше. А всего-то и стоило, что быть честным и справедливым по жизни человеком.

Пока рассматривал чеку, подъехал отец. Причём сразу с Наташкой. Что бы это значило, Боря старался не думать. Но оба прибыли с весёлым настроением, и он тоже старался не думать ни о чём постороннем. Предприимчивый батя вдобавок сразу вручил месячный набор трусов и носков с подписью «подарок для настоящих мужиков», а Наталья Новокурова подарила набор из различных сортов чая, где под огромной коробкой хранились сотни различных вкусов в пакетиках от белого улунга до красной суданской розы. И положила руку на сердце, чай он любил больше, чем коньяк.

«Жалко, что набор лимонада не додумались подарить», – добавил довольный внутренний голос, пока рассаживал целовал и обнимал обоих.

В этот момент в Малый зал вошёл Лёха с большим тортом в руках. А следом Дуня с племянником на руках. И все тут же окружили торт, где был нарисован сантехник в робе с разводным ключом в руке. А рядом надпись: «лучшему бра-

ту и человеку на свете от Бесстыжых»!

Пока Боря сгонял за Олей, чтобы принесла к столу детское кресло и забежал к поварам придумать что-то насчёт детского питания Пашке. Всё-таки на присутствие детей не рассчитывал. Пока бегал туда-сюда, в зал прибыла Дина под ручку с гитаристом Кинг-Конгом.

«А эти что, теперь вместе»? – спросил внутренний голос, хотя и так всё очевидно. Кроме подарков. Так как режиссёр их фильмов для взрослых и всех клипов группы Город на Неве в новом составе вдруг поцеловав его почти враскоряк и вручила ему виски с набором шоколада на год вперёд.

А гитарист отвёл в сторону и передал яркий красочный пакет с баннным набором из шапки, варежек, полотенец, сланцев и трусов до кучи, признавшись между делом:

– Боря, мы больше не паримся. А если нас какая и ожидает теперь запарка, то только благодаря тому, что ты лучший банщик для группы. Без тебя бы у нас ничего не получилось. Так что ребята все благодарны и поздравляют тебя от всей души.

– А остальные чего не пришли? – только и сказал Боря, рассчитывая увидеть даже продюсера. Но тот в последнее время после хитро спланированного инцидента с женой, предпочитал свести общение к минимуму и звонил сугубо по деловым вопросам.

– Так пишутся на студии. Мы альбом записываем. Я просто свои гитарные партии раньше всех записал, вот и напро-

сился с Динкой.

– Дианой! – тут же поправила Дина, ткнув его локтем и тут же примирительно поцеловав в щеку, так как некоторые начали на них коситься.

– Понятно, – добавил Боря и уже хотел рассаживать всех за стол, но тут в Малый зал вошли сразу Стасян со своими Катей и Валеёй и с ними – Раиса.

Прибыли они на одном микроавтобусе, который Глобальный оставил Сидоренко уже как партнёру по строительному бизнесу, который пока сводился к ремонту квартир. Но стоит земле чуть подтаять, как займутся возведением домов. Земля под строительство коттеджей давно ждёт заливки фундамента, опалубкой можно заняться уже в начале мая. Первое строительство среди дачного посёлка, как-никак.

А ещё Боря выкупил несколько участков вдоль забора элитного посёлка Жёлтое золото, как и советовал Шац, который пока почему-то задерживался.

– Боря, а ты чего в охранники заику взял? – с ходу огорошил Стасян, приобняв и введя в подробности. – Стоит, главное, мычит чего-то. Ну, я ему руку пожал на входе, а он заикается, краснеет, но сказать толком ничего не может.

– Радя, что ли? – попытался разобраться мимоходом Боря, но его уже обнимали Катюха с Валюхой и следом как следует поздравила Раиса, которая первым же делом проверила пиджак. И в первую очередь – плечики.

– Ну вот, сидит как литой. А я переживала, – с точки зре-

ния профессиональной швеи, добавила она, заставила повернуться на месте, а после вручила пакет со свитером. – Вот держи. Зимой связать не успела. Ну, сам понимаешь, занята была.

– Ага, столько заказов, – улыбнулся Боря, прекрасно понимая, что ей с помощницей пришлось за какой-то месяц создать с нуля дюжину свадебных платьев и полдюжины мужских костюмов.

Фактически Раиса Даль и бывшая студентка Катя работали с рассвета и часто до полуночи на новом рабочем месте. И Боря ничуть не пожалел, что с ходу выкупил офис в центре города у нотариуса. С первых зарплат, во всяком случае – отличные подарки. И он тут же стал обладателем настоящих кавказских шампуров в наборе и японской дрели-перфоратора достойной марки.

– Там ещё внутри набор разных свёрл под бетон, металл, керамику и дерево, – добавил Стасян и задумался. – Есть же такое слово – «свёрл»?

– Почему бы и нет? – улыбнулся Боря, который сам себе такие подарки пока почему-то не делал. Сначала не имел возможности, потом времени, а после – уже не особо и хотелось.

Пока разговаривали, прибыл Лапоть. В гордом одиночестве. Об этом Боря узнал, пока его поздравляли по-свойски и вручили брендовые мужские часы.

– Я это... пить сегодня всё равно не буду, – заметил Ро-

ман Геннадьевич шёпотом. – так, посижу немного и свалю пораньше. Всё-таки жизнь проходит, ничего толком не сделано. И те, кто был до нас – предки, те, кто будут после нас – потомки. А кто мы, Боря? тутки? Здеськи? Сейчаски или теперьки? Не ясно! А ты говоришь – пить. Да не буду я пить, я своё место в жизни понять хочу!

Не успел Боря удивиться такой постановке вопроса, как в зал вошла мама. Со всей старательностью Галина Константиновна Парасолькина-Дубова-Глобальная целовала его в обе щёки, а затем бросила резкий взгляд на отца и пробормотала:

– О и этот здесь? С этой своей, да? Гляди-ка, с пузом припёрлась.

– Она не его, – возразил Боря и тут же внёс корректировку. – И пузо – моё. В смысле, от меня. А там – твой будущий внук.

– Но этот то с ней, а она – с ним, – разумно добавила мать, но больше бурчать не стала.

Стол быстро наполнило подарками и Боря вынуждено переставил вазу с единственным букетом цветов на подоконник, за шторку. Но едва задёрнул её, как тут же пришлось отдёргивать обратно – в зале оказалась Коба с женой. И Сара Ибрагимовна несла ему пышный, богато украшенный букет с такой улыбкой на лице, что Боря невольно простил им все интриги. И только развёл руки, чтобы обнять одну, затем другого.

– Борис, таки вынужден признать, что Сарочка буквально утараганила меня из дому сначала в бутик, а затем в цветочный. И мне лишь остаётся вручить этот скромный презент вам от нашей благодарной семьи.

С этими словами продюсер группы передал ему подарочную коробку в которой оказался браслет. Золотой.

– Своей деятельностью вы приносите золото, Борис. И должны блистать, как и полагается золотому человеку!

– Да чего ты говоришь и говоришь? Бу-бу-бу! Бу-бу-бу! – заворчала на него супруга и тут же потребовала. – Боря, надевай уже!

Пришлось зацепить браслет на правую руку. Но едва застегнул, как Лапоть тут же прокричал:

– И часы одевай!

– Правильно говорить «надевай». Это относится ко всем неодушевлённым предметам, – тут же поправила его тактичная Ирина Олеговна.

– И одевай... как меня одевал! – тут же добавила весёлая, но совсем не тактичная Дина, что прозвучало бы вполне двусмысленно, если в зале стояла гробовая тишина.

Но разговоры уже завязались сами собой и этого почти никто не расслышал. Никто, кроме Наташки.

– Кого это он ещё на себя одевал? Вас, что ли?

– Конечно, меня. Не вас же, – фыркнула в ответ Дина.

– Чего это не меня? А может быть, как раз меня! – возмутилась в ответ рыжая и дело могло дойти до драки, но Кинг-

Конг и Пётр Иванович с улыбкой попытались развести дам в стороны.

Но все вдруг посмотрели на новых гостей. В Малый зал вошла Дашка вместе с Татьяной Юрьевной. И по обтягивающему платью было видно, что в зале уже две беременные. И некоторые понимали подоплеку, некоторые даже не догадывались.

– Боря, сладкий мой! – тут же примирила одной фразой чернявую как будто углём помазана Дину и рыжую как сами горящие угли Наташку натуральная блондинка Дарья Сергеевна.

Чем тут же подписала себе приговор, даже того не подозревая.

Но буквально считав первые признаки приближающейся опасности в воздухе, Боря тут же решил, что гостей пора рассаживать за стол. И подняв левую руку с новенькими часами на запястье, тут же указал на длинный как удав единый стол.

– Дамы и господа, рассаживаемся кто где хочет. Кому где удобнее.

И гости, между которыми могли бы возникнуть конфликты, тут же разбежались по разным сторонам стола.

Боря снова поднял руку, но лишь для того, чтобы подзвать официантку.

– Оля, либо нужен новый стол под подарки, либо утащи эти. А тут пусть останутся лишь... цветы. Пусть думают, что – декор. Всё остальное – вон. Подарки надо курковать по-

дальше. Вот и займись этим, пожалуйста.

– А куда мне их утащить, Борис Петрович? – посмотрела на уже внушительную горку даров юная, но пока не слишком сообразительная официантка.

– Да хотя бы в вип-зал, – быстро сориентировался Боря, как и положено начальству. – Ну, тот, который не работает, конечно. Где, вообще, Аглая? Она придёт сегодня?

– Поехала договариваться с поставщиками. Сегодня много людей в Большом зале, – ответила Оля, тут же подхватывая первые пакеты и исчезая с ними в проёме дверей.

От подарков обеих дам, которые теперь даже слишком часто были вместе, уйти он не успел и даже не собирался. И Дашка вручила удобную и мягкую толстовку, в которой и побегать, и поработать можно, а то и просто дома на диване перед телевизором поваляться вместе со спортивными тёплыми штанами. А её дальняя родственника Татьяна Юрьевна с лёгким смущением передала чёрный пакет, прошептав на ухо только одну заповедную фразу:

– Никому не показывайте то, что внутри, мой господин... многие к такому просто не готовы.

Боря от этих слов едва слюной не поперхнулся. Но в этот момент остальные официанты начали вносить в Малый зал закуски и салаты, на обратном пути разбирая горку подарков для последовательной транспортировки и этот пакет он тут же сунул Ольге с рекомендациями:

– Так, а это держи. И... куда-нибудь подальше припрятать.

Смотри, ты за это всё отвечаешь. Поняла?

Официантка кивнула и удалилась с лёгким загадочным румянцем на щеках. На работе подарки ей ещё не дарили.

– Позже приду и проверю, – донеслось в спину.

И Оля тут же побежала открывать подарок.

Глава 4 – День рождения – грустный праздник-3

Несколько ранее.

В Японии есть выражение: «Кучисабиши». Это когда человек не голоден, но его «рту одиноко». И он ест, чтобы унять тоску и забыть об одиночестве или какой-то внутренней тоске. Но это явление, свойственное дому. В ресторан с ним не приходят. И тем более, на день рождения к другу, родному или близкому.

Однако, везде бывают исключения. Вот и бармен Илья часто чего-нибудь жевал просто так, чтобы унять тоску. От этой привычки и страдало его располневшее тело, которое просто не успевало сжигать все калории, которые тот набирал за постоянным перекусом за барной стойкой. А ещё на эту тему его часто подкалывал охранник Ратибор, который обладал другой «вредной» привычкой – отжиматься от любой поверхности каждые пятнадцать-двадцать минут или подтягиваться на косяках. А то и поднимать ноги, сделав упор на стулья или вдруг спонтанно начинать приседать. Делал он это всякий раз, когда начинал ощущать, что мышцы остыли. Попутно – разговаривали.

– Я вот одного не пойму, – делился с барменом наблюде-

ниями качок прямо во время подходов. – В квартире идут либо в спальню, либо в коридор, либо в детскую, либо НА кухню. Что не так с кухней?

– С кухней всё в порядке, – ответил Илья. – Скажи лучше, что не так с выражениями «Холодный кипяток». Или почему «чайник долго остывает» и «чайник долго не остывает» – это ведь одно и то же.

Ратибор крепко задумался и снова приступил к упражнениям.

Собственно, эта привычка пришла к Раде в качалке ещё в старших классах. Когда сам обладал лишним весом и по совету друзей постоянно пытался себя «подсушить» различными физическими упражнениями. Просто со временем занятие пару раз в неделю превратилось практически в ежедневное, а затем в две тренировки каждый день. Или разбивалось на десятки мелких упражнений в течение каждого дня. И если он не делал этого, то начинал просто нервничать. На что бы любой психотерапевт сказал бы, что это психоз. И он будет прогрессировать.

Так бы оно и было, если бы однажды за очередным занятием в спортзале Ратибор не повстречал Стасяна, который развлекался тем, что гнул грифы штангам и загибал гантели. В попытке развязать очередную такую, Нинов только так перенапряг кисти рук, что целых две недели не мог даже банку открыть. Но когда Радя пришёл в качалку снова и спросил у Дарьи Сергеевны, когда к ним вновь подойдёт

тот странный человек, чтобы узнать у него о секрете этого мастерства, старший фитнес-тренер и владелец спортклуба «Юность» лишь пожала плечами, заявив:

– Понятия не имею. Но если возьмёшь абонемент на год, то точно рано или поздно на него наткнёшься, – и дальновидная блондинка широко улыбнулась, кивнув на кабинет, где на столе покоились абонементы на месяц, квартал или те самые «золотые» годовые.

Хоть железо в качалке давно на ладан дышало и ассортимент тренажёров был довольно скромный, Ратибор всё равно взял посещения на год вперёд, надеясь на лучшее развитие спортклуба с такими посетителями.

И на всякий случай ходил в Юность каждый божий день, пока не обнаружил дыру в кошельке размером с небольшой лунный кратер. Ведь за всё время, которое он сфокусировано тренировался с осени по весну, он почти нигде не работал. Но Стаян всё равно всякий раз от него загадочно исчезал. По заявлениям той же Дарьи, то в армию ушёл, то вернулся, но память потерял, то память восстановил, но работал на ремонте квартир и лишь потому не имел времени, чтобы зайти в спортзал, где его редкими фотографиями были обклеены все стены, а имя ходило в притчах во языцех. И кто-то постоянно говорил: «А Стаян бы ещё три подхода сделал». Или «ну что твоя сотка? Вот Стаян бы две сотки поднял». А всякому сомневающемуся показывали то гнутый двадцатикилограммовый гриф, то скрученную в бараний рог гантель.

А кто-то даже говорил, что отломленный ржавый кусок на двадцатикилограммовом блине – это тоже Стасян укусил.

Так Сидоренко, сам того не подозревая, стал стимулом для многих культуристов-профессионалов и спортсменов любителей. А Ратибор был среди них первым фанатом. Но когда денег стало меньше, чем желания посещать спортзал, он честно признался владелица:

– Дарья Сергеевна, всё. Не могу больше ходить. Денег нет.

– Совсем нет? – уточнила Дашка, поглаживая постепенно увеличивающийся живот.

– Абсолютно, – кивнул Нинов.

– Так что же ты, Радя, на работу не устроишься?

– А куда? – почесал бритый лоб качок.

Дашка и рада бы взять его к себе фитнес-инструктором. Человек надёжный. Но тогда летний ремонт придётся отменить. А то и вовсе снесут всё к чертям собачьим до фундамента, а на его остове построят новый, прекрасный фитнес-центр. Глобальный.

Но и человека обижать не хотелось.

– Да вот хотя бы к в новый ресторан на окраине города. Охранником, – прикинула блондинка, которая собиралась в декрет на время. А вот на какое – пока не ясно. Опыта не было. В принципе, если с тура родит, то можно успеть на вечерние часы. Но то – лишь в теории. А как оно на практике будет – никто не знает.

– Но я же тогда Стасяна пропущу! – возмутился Радя, ко-

торый постепенно каждое посещение спортзала в дежурство в нём с утра до вечера перевёл.

Дашка и в этот раз думала недолго. И тут же предложила:

– Так он к своему другу Боре точно на юбилей придёт.

Там и увидите как раз.

– Серьёзно? – глаза Ратибора Нинова загорелись искрой надежды.

– Вот что-что, а про Борю он точно не забудет, – пообещала ему блондинка...

Этот разговор состояла две недели назад. А сегодня сердце Ратибора встало, а сам он замер в полуприсяде, когда дверь в ресторан распахнулась, а на ней появился тот самый Стасян в новом спортивном костюме с тремя полосками, и в туфлях в цвет. А ещё лёгкой спортивной шапке с надписью: «Абидас». Ведь как Рая не пыталась успеть пошить ему костюм, но к юбилею так и не успела. Но на свадьбу обещала закончить. А пока на него налезали только спортивные выходные модели. С ближайшего городского рынка за пределами бутиков, где всё ещё торговали так, что люди передавались стоя на картонках.

От удивления о том, что его кумир – простой нормальный мужик в спортивках и выглядит совсем не зазатым, Ратибор распрямылся первым делом, а вторым делом хотел рассказать много и сразу. Но получилось маленько и в основном с продолжительными звуками.

– Я... я... я... – начал он свою «речь», не забыв всё же

протянуть руку, когда вообще ничего сказать не получилось.

Стасян сначала подождал продолжения некоторое время, а затем осознав, что к чему, кивнул и руку тщательно, с определённой долей бережности, пожал.

А заике дал лишь один совет:

– Ну ничего... ты парень мощный. Тренируйся, главное. А всё остальное приложится. – И упорхнул в Малый зал в окружении красивых женщин, как и положено Аполлону. Через гардероб, конечно, чтобы шапку рабочую снять.

Но Стасян ушёл, а впечатления остались. И Ратибор почти с минуту смотрел на свою ладонь, словно ждал, что вот-вот проявятся тайные знаки золотыми нитями или хотя бы откроются стигматы. Но ничего не происходило, только удивление отпускало. А бармен рядом даже начал подкалывать:

– Радя, ты никак духа какого увидел? Или о вкладе на сберкнижке вспомнил?

Нинов готов был и ему рассказать многое. И сразу. Всё-таки почти полгода речь копил, на отдельную книгу бы хватило! Но эмоций было так много, что лишь замахал руками неопределённо. И в конце показал один жест – поднятый кверху большой палец. Тут-то бармен и понял, что коллега в глубоком внутреннем трансе от некоторых событий и нуждается в лечении. И тут же бахнул ему коктейля. Но на этот раз не протеинового, а алкогольного. Чтобы в себя пришёл. И чтобы удивить друга, бахнул «Пенициллин». Про этот напиток можно было сказать, что он представляет собой сума-

спешную алкогольную смесь из сочетания двух видов виски (шотландский купажированный и односолодовый), кислых ноток лимона, пряного имбиря и сладкого мёда. Но главное в подаче. На выходе в высоком стакане получался нектар тёплого жёлтого цвета, который словно скрывает дымящийся айсберг. И подают его в стакане без трубочки.

Конечно, Ратибор выпил его, не глядя. Как привык угощаться от друга. Причём строго левой рукой. Так как правую обещал себе больше не мыть. А чтобы не пришлось мыть, больше не пачкать. А это, конечно, никаких больше отжиманий на грязном полу или улице.

Коктейль тут же ударил в голову. Охранник расплылся в улыбке. Но затем странно понюхал стакан и всё же уточнил:

– Слушай, а тут мёда в составе не было?

– А что? – не понял бармен, немного недовольный тем, что его искусство в стакане осушили в один залп.

– Да у меня просто аллергия на мёд жуткая. В детстве как пчела в залупу укусила, я сразу понял, что не моё это – единение с природой. С другой стороны, от дырки в трусах никто не застрахован. Я ж чего в деревню никогда не езжу? Врачи сказали, что если меня какая пчела бахнет снова, то это на моей совести. А вот мёд и всю продукцию с пасеки – в стоплист с тех пор. Так как могут уже и не откачать... – снова улыбнулся охранник и оба на несколько секунд замолчали, переваривая. – Ты это... скорую вызови, – добавил Радя уже каким-то странным голосом.

Сиплым, как будто его душили.

– Братан, давай только без шуток о здоровье, – ответил Илья и уже хотел вернуться к своей работе, но Радя не сдавался.

* * *

Несколько ранее.

То, что Боря тайно любит Ольгу, официантка ничуть не сомневалась. Потому что с первого рабочего дня фактически только её называл по имени. Всех остальных по имени-отчеству.

«Ну ещё Радю, но наверняка лишь потому, что дружат», – считала вертихвостка, первым делом убежав в закрытый от посторонних вип-зал и заглянув в чёрную коробку. А там – что-то похожее на ёлочку, только без новогодних украшений, зато с подсветкой. И надпись сразу прочиталась на латексе лаком: «суй меня туда, куда не попадает солнечный свет». А раз так мило просят, то что она, дырку в жопе на найдёт?

Густо покраснев, Оля тут же обратно в пакетик подарок засунула. Вот это неожиданное признание в желании близости! Сразу видно, что человек открытый и обращается как к своему, равному. Но с изюминкой.

За то, что влюблён в неё по самые уши говорило хотя бы то, что постоянно провожает её взглядом. Один раз даже так

резко обернулась, чтобы проверить, а он смотрит на её пятую точку задумчиво и радуется. Но тут же взгляд на потолок перевёл и тему сменил. Мол, блестят сильно. И вообще надо было матовые вместо глянцевых натягивать.

Оля даже лицо ладонью прикрыла. Всё сходится! Влюблён! Иначе откуда эта забота постоянная? То куртку надень, а то простынешь. То зонт возьми зонт, а то дождь. И тому подобные мелочи. Дай, принеси, подай-отнеси. А всё потому, что просто поговорить с ней хочет. Диалог наладить среди мелочей и бытовухи.

Конечно, Оля как человек опытный, понимала, что мужчина определяется в поступках. Через эти самые мелочи. За таких держаться надо. А она вроде и сама не против закрутить роман с владельцем ресторана.

А что? Молодой, богатый, и почему-то всё ещё без кольца на безымянном пальце. Очевидно же, что в людях разбирается. Разборчивый, трудолюбивый и улыбка открытая. А что её ещё надо? Только сочетаться узами брака, чтобы вместе ресторан с колен поднимать.

Раздумывая над этим, Ольга старательно перетаскивала остальные подарки из Малого зала в закрытый для публики вип-зал.

Как вдруг её озарила идея! И план в голове сам собой сложился.

Конечно, подарить подарок юбиляру тоже надо. Но не банальные поздравления от коллектива, а такой, чтобы запом-

нился на всю жизнь!

«Боря ведь не только подарки сказал перетаскать в закрытую от посторонних часть ресторана. Но на меня всю ответственность возложил», – промелькнуло в голове официантки, и она снова покраснела: «А самое главное, что сказал – придёт и проверит. Просто попозже... Видно ждёт, что подарком воспользуется».

От дальнейших мыслей Олю было не остановить.

Он ведь по сути сказал, что будет ждать её здесь, в укромном месте, а ей следует подготовиться к приходу. А что здесь произойдёт – теперь от неё одной зависит.

Уложив последний подарок в уголок помещения на столик, предприимчивая официантка решила направить все зигзаги удачи в одно направление. А чтобы судьба была благосклоннее, тут же начала наводить марафет и готовится.

А тем рецепт простой: волосы распустить, побольше помады на губы и верхнюю пуговицу расстегнуть, чтобы... проще дышалось.

Но едва официантка расправилась с собой, как тут же сама углубилась в детали. Заботиться надо о Боре так же, как он о ней!

С этой мыслью она перевела взгляд на новый стол.

«Как же она будет соблазняться, если он не застелен? Ни скатёрки на нём, ни подстилки. Неудобно!» – возмутилась старательная Оля и тут же пошла добывать то, что можно расстелить.

Если ещё добудет и то, чем можно укрыться потом, то цены ей не будет.

* * *

О новой интриге Боря даже не подозревал. Зато пока персонал подавал первые блюда, гости всё прибывали и прибывали. Вот и Шац с Алексашкой прибыл. А с ними дочь его – Вика, которую сантехник по воле случая у самой Москвы отбил. А это хоть и небольшая, но всё же победа провинции и регионов над столицей.

– Поздравляю, Боря, – первым приобнял его Матвей Лопырёв и следом вручил нож в красивых ножнах, на которых было пришито «Собственность Шутника», намекая на позывной. – Обычно ножи не дарят, но если добыт в бою, то можно. Ведь это уже не нож, а трофей. Мне пригодился, тебе послужит. Оберег, считай. А вот эту зарубку на стальной рукоятке видишь? Обмотку порвало, но сердцевина осколок выдержала. Я пока в разгрузке был, сразу и не заметил, а как снял – удивился. Считаю, что нож удачливый. Пусть и тебе удача улыбнётся с ним.

– Да куда уж более, – улыбнулся сам сантехник, пожал руку, поблагодарил, а чтобы не расстраивать друга, сунул нож во внутренний карман пиджака. Со стола подарки всё-таки уже убрали, только цветы остались.

«Значит, нужно самому в зал для важных персон закры-

тый отнести или Вике отдать», – подсказал внутренний голос, пока Боря фокусировался уже на Алексашке, которая следов подарила красивую, широкую золочёную ручку-паркер.

– Будете ей документы важные подписывать, – заверила охранница с поста Жёлтого золота с протезом руки, на этот раз вовсе не прикрытом платьем, словно поверила в свои силы и больше ничего не собиралась стесняться.

«Молодец, поборола свой стыд и страх», – откровенно радовался за неё Боря.

По итогу она оказалась ближе к Шацу, чем уехавшая по рабочим вопросам обратно в Москву Валерия Пинигина.

«И судя по тому, что последней тут нет, а Алексашка есть, с работы рядом с Шацем она никуда уходить не собирается, как и от самого Матвея Алексеевича», – подсказал внутренний голос.

– О, отличный подарок, спасибо! Проходите, присаживайтесь, где удобно, – снова поблагодарил владелец заведения и указал на стол, за который пора было присоединяться.

Но следом подошла с подарком в красивой праздничной упаковке Вика. Блондинка протянула подарок и даже прочистила горло, уже собиралась произнести заготовленную речь. Но тут в Малый зал вбежал розовощёкий бармен Илья и закричал:

– Помогите! Он задыхается!

– Кто? Где? – только и спросил Боря.

– Радя! На проходной!

С подарком подмышкой именинник рванул в холл, морально готовый ко многому. Например, сунуть палец в рот и начать немедленно извлекать всё постороннее из горла, зачищая дыхательные пути. По этой части два десятка видеороликов на видео-хостингах посмотрел, пока ресторан открывал. К разным случаям в жизни нужно быть готовым всё-таки.

Но Боря никак не ожидал увидеть сто двадцать килограмм живого веса на полу с оплывшим, синюшным лицом, что теперь больше походило на надутый к празднику шарик. Радя лишь беспомощно тянул руку куда-то вверх, а другой пытался бить себя по горлу, чтобы протолкнуть воздуха. Но даже по внешнему виду каждый мог сразу понять, что дело не в том, что подавился. А в том, что дышать не позволяет спазм.

– Здесь есть доктор?! – крикнул Боря повысыпавшим из Малого зала следом людям.

На что психотерапевт Цветаева лишь развела плечами. К такому гештальт-терапия докторов психологии не готовит.

– Я вызвал скорую первым делом, но... пока доедут, – добавил вспотевший от переживаний Илья, не зная, чем ещё помочь коллеге и другу. – А у него спазм! Анафилактический шок!

«Вот бы где Лера пригодилась», – некстати мелькнуло в голове Глобального, который лишь склонился над Ратибором.

Судя по лицу, спазм раздутой гортани не позволял поступать воздуху в лёгкие. Радя сипел, хрипел, по щеке текла слюна, но ничего не мог с собой поделывать из-за аллергической реакции.

«Засор же»! – мелькнуло в голове бывшего сантехника, и Боря начал действовать интуитивно, так как бывших сантехников не бывает.

– Ему надо помочь! Держите его! Надо что-то делать, а то задохнётся!

Шац, Лаптев, Стасян и даже Лёха тут же разобрали по руке, кто-то сел на ногу, кто-то потянул за вверенную ему конечность. А Боря, достав нож и ручку, тут же принялся разбирать паркер, приговаривая:

– Я в одном ролике видел, как ручкой гортань пробили и человек задышал. Только... куда тыкать? Отметьте хоть фло-мастером!

– А с чего ты решил, что ударишь ручкой с такой силой, что проткнёшь? – приподнял бровь невозмутимый Шац, который крови на своём веку насмотрелся. Да и синюшной кожей его было не удивить.

– Давайте я ударю! – тут же предложил помощь Стасян. – Я кабана в деревне с одного удара вырубая, а если мне ещё и нож дать...

Охранник лишь беспомощно переводил глазами с одного на другого.

– Ну тебя нахуй, Стасян, – тут же добавил Лаптев и сам

забрал у Бори нож. – Проткнёшь ещё его ручкой насквозь. А мы даже выпить не успели за здравие, как сразу придётся за упокой.

С этими словами Лапоть сам сделал аккуратный надрез ножом не более сантиметра чуть в стороне от горла охранника и следом забрав у Бори ручку из трясущихся рук, извлёк стержень, вытряхнул пружинку, а корпус ручки ловким движением вонзил в оплывшую гортань охранника.

Ратибор задышал! Широкий корпус ручки протолкнул достаточно воздуха, чтобы жить. От резкого вдоха, казалось бы, даже воздуха в помещении стало меньше. А когда выдохнул вместе с редкими каплями крови и задышал как следует, словно следом все зрители выдохнули.

– Ну вот, жить будет, – хмыкнул Лаптев и первым слез с руки Ратибора. – Но лучше не вставай. Лежи так и жди, дыши спокойно и жди, пока скорая не приедет. А там уколют, отвезут, зашьют. Как новенький будешь... Укройте его, что ли! А то продует.

Сам Лаптев с невозмутимым видом отдал Боре нож, а поднявшись, показал руки в редких каплях крови.

– А где руки можно помыть?

– Там, – неопределённо махнул в сторону коридора Боря, у которого начался мандраж.

Только что сам готов был вскрыть человека и прочистить как засор в трубе. А теперь медленно накатывало понимание, что мог попасть не туда, навредить, а то и вообще –

убить. А это уже мало подходит под категорию «праздник состоялся». И на суде долго спрашивать не будут.

Лаптев кивнул и держа руки чуть перед собой, пошёл в указанном направлении, да сразу же свернув не туда. Перед глазами всё ещё стояло порезанное горло. Но совсем не охранника, а старшины, которому он далёкие двадцать пять лет назад помочь не смог в схожих обстоятельствах. Но медицинские курсы и практика, которой нахватался позже,годились. Знания просто всплыли из подсознания и фактически на приобретённых рефлексах сработал как по учебнику. Как учили.

Только потому Ратибор будет жить и ничего не омрачит праздника юбилею.

Глава 5 – День рождения – грустный праздник-4

Перед глазами спасителя всё ещё стояли картины прошлого. Слепо дёрнув ручку ближайшей двери перед собой, Лаптев на автомате прошёл в вип-зал номер два. Да только никакой раковины с умывальником в помещении не оказалось. Только тряпка какая-то валялась на широком столе. Влажная. И с освещением прямо-таки не важно. Словно весь ресторан сделали как надо, а про эту часть – забыли.

Пошарив рукой выключатель некоторое время по стене, Роман Геннадьевич быстро смекнул, что свет на движение может быть настроен детектором, что делают многие рестораны, чтобы свет попусту не горел.

Но света не вспыхнул. Зато появились вопросы.

Подхватив в полутьме какую-то тряпку, Лапоть промокнул ей лоб и невольно принюхался. Сырая, если спросить. Но странно-сырая. Вроде и знакомый запах, а вроде в новинку. Не хлоркой пахнет, это точно. Женщиной благоухает, если в двух словах.

Но чьей – большой вопрос.

– Ну же, я тут, – совсем не резко, но всё же неожиданно раздалось на столе и скатерть требовательно зашевелилась.

«Вроде ещё не пили», – подумал Лаптев, который не верил ни в чёрта, ни в бога, но и против сюрпризов по жизни не имел ничего против.

В детстве, к примеру, зайчик от Деда Мороза сладости круглый год приносил. А сам бородатый на Новый Год неплохо так игрушками одаривал. А ещё зубная фея была, которая рублями за боль расплачивалась. Даром, что у папы не было лишнего времени, чтобы к стоматологу отвезти. И зубы они с ним на пару ниткой дергали по старому дедовскому способу, к двери привязав и громко крикнув «мама-а-а»!

Но мамы в помещении не было, в Деда Мороза верить разучили, а трусики женские вот же они – в руке. Развернул ещё, чтобы убедиться.

Они!

Скатерть следом женские контуры обрела и когда на край стола присела, интрига до предела накалилась. Сама скатерть сползла под действием гравитации, среди теней женскую грудь обнажив.

Вроде и не большая, но волнительно. А что за женщина – не ясно. Но интересно.

«Так Боря мне сюрприз решил устроить за спасение? Но почему в туалете?» – ещё подумал Лаптев, но следом все слова растерял, когда женщина в тенях приблизилась.

– Я так рада, что ты пришёл, – говорит.

И веришь ей, веришь. Потому что в одно движение за пах прихватила. А чтобы точно в чудо поверил – в губы поце-

ловала. Крепко так, надёжно. Ну а если за причиндалы придерживают, поглаживают и целуют страстно, то какой мужик среди теней устоит? Всё-таки не призрак. От призраков вкусно духами не пахнет.

Лаптев и ответил. Сначала на поцелуй. Потом на ласки, на всякий случай проверив, что не прикол. Потому что, если между ног лишняя деталь болтается, а всё вокруг на камеру с ночным видением пишется, после, конечно, посмеются. Но сначала неприятно будет. А это потом бить человека, разборки устраивать. А оно ему надо?

Но женщина женщиной оказалась, что вдвойне приятно. И душа сразу ввысь взлетела. А как адреналин по венам побежал, инициативу в свои руки Лаптев взял, подхватил женщину и на столе уже как следует разложил.

Жена Вишенки всё-таки уже за недели приелась. Притёрлись. Все секреты друг друга в постели распознали. Никакой загадки. А тут – новый запах, новые ощущения и как минимум – новый собеседник в компанию.

Знакомиться будут!

* * *

Некоторое время назад.

Тщательнее всего искала простынь и одеяло Оля на кухне, вызывая лишь недоумение у местных поваров и шеф-повара Сергея Руби-Дубова из Владивостока и его команды.

– Да нет тут никакого одеяла! – возмутился главный на кухне и погнал её взащей. – Совсем, что ли? Это же как с потерянными в ночи ключами. Ищи там, где светлее!

Этот анекдот Оля помнила. И глупой не была. Просто не с первых дней открытия работает, а одной из последних в штат пришла. Не всё ещё показали, не ко всему привыкла.

Но шеф-повар прав. Мозги включать надо!

Тогда она отправилась в складное помещение, где и обнаружила широкие скатерти как покрывала и салфетки как полотенца. Закуплено немало. Сразу на полсотни столов. На год вперёд. Временное изъятие пары-другой пар никто не заметит. По крайней мере, до первой инвентаризации.

Но что ей переучёт, когда в груди сердце стучит? А намёков уже столько, что на алименты подавать надо. Да только прежде пирожочка их совместного испечь надо. Или булочку со сладенькими щёчками с его глазами. Чтобы по одному взгляды было видно – Глобальный проект, одобрено природой. И никакой ДНК тест у неё половину ресторана впрямь забрать не смог и по судам оспорить.

Решительно взяв скатерть и пару полотенец, Оля сверху парой салфеток прикрыла и удалилась со складского помещения. В умелых руках из этого можно и одеяло соорудить и подушку. Было бы желание. А раз начальство настаивает на знакомстве, вдвойне приятно. Дело за малым: на согласие пойти и неплохо провести время. Как знала, дома перед работой побрилась. Женская интуиция всё-таки. Чуйка. И

третий глаз на сдачу.

Закрыв дверь и переложив все подарки на малый столик в вип-зале, Оля основной стол скатертью накрыла. Красиво получилось, ровненько. Следом полотенца как подушки сложила с края. Ногами будут сюда торчать, значит головой – туда.

Но чем же укрыться?

Задумалась девушка. Тут же пришла светлая идея, что две скатерти надо было брать. На одной возлежать, другой прикрываться. Но второй раз прошмыгнуть в складское помещение незаметной получится вряд ли. Вопросы начнут задавать, расспрашивать всякое. А она честная. Всё сразу и расскажет. Элемент неожиданности пропадёт. А там, как водится, до Бориса секрет дойдёт ещё раньше, чем сам Боря к ней в вип-зал пожалует.

«Нет, так дело не пойдёт», – тут же решила Оля и вдруг крики из коридора послышались.

Прислушалась. Бориса голос.

«Он уже рядом»! – мелькнуло в сознании и тут же выключив свет, она разделась быстрее любого старшины в казарме.

Покидав одежду прямо на стол, чтобы мягче лежалось и ягодицы от стринг так откровенно на блестящем покрытии стола отпечатки не оставляли, Оля тут же под скатерть забралась.

Но никто в вип-зал не приходил.

Вспомнив, что дверь забыла открыть, она подскочила и

пробежалась до двери в одних трусиках. Ощущение, что вот-вот кто-то зайдёт накрыло её с головой. От волнения тело накрыло волной возбуждения. Вместе с тем представила, как неудобно её по столу в мокрых трусах елозят, пока снять не попросят.

Не раздумывая ни секунды, Оля стянула их и на край стола бросила. После чего снова под скатерть забралась.

Сердце билось как бешенное! А с ним всё больше возбуждения.

Вскоре послышались шаги. Дверь распахнулась. Но свет никто не включал и ничего не говорил, не ругался. И Оля только губу от предвкушения прикусила.

Сработало!

Мужской силуэт меж тем подхватил её трусики и давай ими по лицу тереть.

«Вот же извращенец!» – обрадовалась официантка, едва не взвизгнув от накативших эмоций.

Но затем мужчина замешкался, и она поняла, что не может её найти в полутьме.

– Ну же, я тут, – прошептала она и привстала, затем начала сползать со стола в его сторону.

То, что не закричал – уже успех. Но следом главное сразу показать всё, что есть. И не мешкая ни секунды, она пошла в атаку. Одна рука вниз, другая за шею, подтянуть к себе поближе, прихватить, приобнять.

В глазах замельтешило от обилия энергии! Как будто два

течения сошлись в свадьбу рек и теперь из этого инь и ян образовался настоящий водоворот эмоций и чувств!

– Амгх! – воскликнула она, но рот был занят и сказать точнее было в такой ситуации непозволительной роскошью.

– Мгх! – вроде бы ответил он, не разнимая поцелуя.

Но следом сунул руку между ног, не отдёргнул и Оля ослабилась.

Всё! Теперь пойдёт, как по маслу.

* * *

В то же время.

Пока ждали скорую в вестибюле, часть гостей рассосалась, вернувшись обратно в Малый зал. Другая пошла перекурить, «потому что ну невозможно же!», но третья – самая сообразительная, притащила бутылки и рюмки и предложила следующее...

– Ну, за скорейшее выздоровление! – сказал прямолинейный Шац, плеснув каждому. А когда все накатили без вопросов, занюхал рукавов и добавил. – Лапоть своё дело знает. Если за что взялся, то на уровне. Так что всё с твоей охраной будет хорошо... Слышал, паря, всё будет хорошо!

Ратибор, который всё это время лежал на полу с подстеленной под голову курткой, лишь глазами моргнул. Странное это дело дышать горлом. Но двигаться желания как раз не было. Даже уши отекали и теперь были как оладушки. Ку-

да там улыбаться. Губы на зависть Кардашьян. А как он при этом умудрялся дышать, это чуду подобно. Так что меньше всего Нинову хотелось потерять это чудесное ощущение по переработке воздуха в углекислый газ.

Дверь ресторана в очередной раз распахнулась, обдав сквозняком по щеке. Боря в числе первых повернул голову и обнаружил в проходе Арсена Кишинидзе с русифицированной Христиной Мергенштольц. Недавно русифицированной в Кристину Кишинидзе.

«Ничего, целее будет, чем с немцами», – добавил на это внутренний голос.

– О, Кишка! – первым воскликнул Стасян. – Штрафную ему!

– В смысле штрафную? Я вообще со свадьбы не пью! Не буду я пить штрафную! – возмутился Арсен, чем допустил тотальную ошибку, так как все присутствующие тут же посчитали своим святым долгом его напоить, чтобы много не говорил.

– Да мы же ещё не сели даже, – пробурчал Боря, но его никто не слышал в этом гуле. Мужики бурно возмущались кощунству Арсена, а некоторые даже пеняли на то, что с такими убеждениями ему на юбилее вообще делать нечего.

Штрафную всё же принесли, проповедуя принцип, что главное в дружном коллективе – это напоить опоздавшего. И бармен Илья, который не знал куда себя деть до приезда скорой помощи, сразу вручил Арсену гранённый стакан из-

под барной стойки. А Шац плеснул до краёв с прихваченной с Малого зала бутылки и пробурчал:

– Не будет он! Ха! Видали мы таких.

– А я смотрю весело тут у вас, – не успел даже поздравить именинника новый гость, как ему тут же вручили стакан, полный охлаждённой водки и солёный огурчик на шпажке, заботливо предоставленный тем же барменом в прикуску. – Может, хоть руки дадите помыть? – сделал последнюю попытку отмазаться опоздавший, у которого с самой службы маковой росинки во рту не было.

– Успеешь, – добавил Стасян и кивнул на человека на полу. – Мы тут всё-таки жизни спасаем, пока тебя где-то носит. А это – знаешь какой стресс?

– Тогда... за здоровье? – ответил вопросительно Арсен и глянул на супругу, словно пытался дать сигнал, чтобы начала возмущаться и вообще стакан забрала. А там бы в шутку перевели. Или хотя бы в рюмку немного отлили. А там уже по-человечески за столом, со всеми, да под длинные тосты.

Но Кристина лишь пожала плечами и улыбнулась:

– Традиции, дорогой... А нам надо уважать местные традиции.

– В смысле местные? Я тут вырос!

– Что, прямо в ресторане? – тут же подколот Шац и посмотрел строже прочих.

Проповедуя принцип «ну надо, так надо», Кишинидзе кивнул. С коллективом спорить – себе дороже.

И временно дав подержать подарки жене, явившийся робко пригубил край стакана, показушно оттопырив мизинчик.

Но Стасяна такими уловками было не пронять. И он тут же приподнял одним пальцев дно, добавив сурово-наставительно, как ранее сам Арсен на кухне в ноябре прошлого года:

– Что за понты? Чего ты там цедишь? Пей давай!

Чтобы не пролить и капли на пострадавшего, Арсен начал пить уже как следует. Глотки стали гораздо увереннее.

Всё-таки – опыт.

На своей свадьбе он, к примеру, выпил целый бараний рог. Но там было хорошее грузинское вино. Зато до этого пил всё, что горело. В пятилитровках. Или даже с цыганами. Разные случаи бывали по кутузкам. Всех не упомнишь. Но ничего – жив. А тут какой-то стакан.

«Да раз плюнуть!» – решил Арсен и осушил стакан до дна, после чего вручил стакан Боре, крякнул в рукав, закусил огурчиком и тут же отобрал у жены подарки, чтобы всё-таки вручить юбиляру.

– Боря, поздравляем! – начал он, дыхнув и обняв так, что Глобальный закашлялся, а как откашлялся, головой в сторону крыльца посмотрел через стеклянные двери.

А там скоро подъехала. Встречать надо.

– А, подарки? – обронил Боря. – Спасибо. Положите, пожалуйста, туда.

И хозяин ресторана махнул в сторону зала для важных

персон, закрытого от публики, после чего тут же поспешил встречать врачей. Во избежание недоразумений всё объяснить толком надо, чтобы без полиции обошлось. А если всё же – нужна, то вот же она – рядом.

Арсен старательно и немного замедленно кивнул. В голову ударило от такого мощного приветствия. Но ничего, он крепкий. Матёрый даже. И муж посмотрел на жену, пробормотав:

– Ты пока раздевайся, я мигом!

И их дороги разошлись, как в море корабли. Кристина пошла налево с сторону гардероба и Малого зала. А Арсен направо. И миновав первый вип-зал и Большой зал, безошибочно направился в сторону второго вип-зала.

Распахнув дверь, он обнаружил темноту. Но не убоился. Пьяным море по колено. А в голове уже полегчало и тело готово было хоть по стене на потолок взобраться. Такие вот лёгкие шаги.

Сделав быстрые три шага, Арсен был уверен, что свет загорится сам собой. Как принято в некоторых ресторанах, куда докатилась цивилизация вместе с электронной сушикой рук вместо бумажных полотенец. Но свет не вспыхнул. Зато со стола на него двинулась простыня и ответственно заявила:

– Ну чего тебе? – сказал мужской голос. – Не видишь, занято!

– Прастите... гаспадин призрак, я только... Только подарки положу... покладу... брошу в угол и усё! – залепетал за-

плетающимся языком Арсен и вручив коробку, завернутую в красочной бумаге самому призраку, готов был немедленно повернуться и выйти вон, чтобы закусить, чем бог пошлёт следом.

Но тут со стола подскочил другой призрак. Без покрывала, но с горящими глазами. Те даже блеснули чуть ярче, отражая свет с коридора, когда второй призрак возмутился. Причём первому:

– Но ты не Боря!

– Не Боря, – кивнул первый призрак и добавил самое логичное, что пришло на ум. – Но кто сейчас – Боря?

Вместо ответа маленький призрак сорвал с большого скатерть, обернулся ей с головой и подхватив вещи со стола, рванул в коридор. Никто не успел и глазом моргнуть, как тут же подался влево и растворился где-то по коридору.

Тогда Арсен снова посмотрел на первого обескураженно-го призрака, у которого что-то топорщилось между ног. Очевидно, лишняя эктоплазма. И приложив руку к груди, сам откланялся, выйдя в коридор задним ходом и постоянно повторяя:

– Тысячи... ммм... извинений! Тысячи... ик... извинений!

Проклятый огурчик едва держал его на ногах.

* * *

Некоторое время назад.

На родине Шамана его наследник – Шаманито не мог спокойно спать. Ощущение оскорбления довлекло над ним даже после того, как покушал плова.

Шаманито потерял покой и сон. Денег от отца вроде хватало на безбедную жизнь ему, детям и внукам, как и половине аула, но нет-нет, да подскакивал среди ночи.

И с криком:

– Проклятый дон Борис! – он до самого утра места себе не находил.

А как поднималось солнце, вновь и вновь видел, как сжимает горло неприятеля и мстит ему. Потом его близким. Потом всем, кого тот когда-то знал. Затем тем, кто знал их. И так желательно до выполнения правил пяти рукопожатий. Пусть даже это его собственная рука. Или его близких. Или тех, кого они знают.

Если первый месяц по возвращению людей Шамана его наследник предпочитал сидеть тихо и мирно, то на второй месяц – нервы сдали. И решив для себя, что всепрощение ему чуждо, он начал подтягивать ниточки и разрабатывать план мести.

Собрав оставшихся людей со всей Новосибирской области, Шаманито начал плести интриги. Сначала ему доложили, что в ресторан вложено немало денег. И лучше к нему не соваться с таким подходом. Но потом шепнули, что охранник в заведении всего один. Хоть и детина, но без оружия.

А потом пришло сообщение, что новых хозяин заведения устраивает праздники и торжественные мероприятия один за другим. И ближайший по плану – его собственное день рождения.

Задумав прихлопнуть все обиды одним ударом, Шаманито решил действовать. Несколько его человек уже нанялось в ресторан. Плюс несколько гостей сняли вип-зал на весь вечер, пронеся оружие в разобранном виде по частям в заведение. Даже один автомат среди толпы может дел наделать, если к нему идут в комплекте дюжина рожков. А на постреляв как следует всех близких дона Бориса, на панике следом вместе с толпой из Большого зала уйдут. Туда, в отличие от старого ресторана, всегда много людей приходит. А с камерами на месте порешают.

План был продуман до мелочей. В назначенный день исполнители засели в первом вип-зале, открытом для посетителей. Сделав себе приличный заказ, (за который платить по итогу дела никто не собирался), они попросили официантов лишний раз не беспокоить почтенную публику. Заходили к ним только «свои». И сославшись на деловые переговоры, все четверо исполнителей вскоре привыкли, что шум из коридора хоть и доносится, но остаётся где-то невдалеке.

Никто не заходил внутрь и не смел их тревожить. Поэтому спокойно разложив на столе автомат и рожки, исполнители негромко переговаривались на своём языке, распределяя между собой все роли практически по шагам.

– Шаманито плов есть не может! Изюм в горло не лезет из-за этого Дона, Шайтан его побери! Мы должны отомстить за его душевное спокойствие. Ровно так же, как в прошлом году помогли уладить дело с любовницей Шамана, которую вторые роли не утраивали. Помните?

Сообщники кивнули. Помнили.

– Поэтому повторю для закрепления ещё раз. Чтобы как по нотам прошло, – расставил все акценты координатор и перешёл к главному. – Значит так, мы с Борзым накрываем Малый зал. Кого не положим, того запугаем, не двинется. Охранника сразу в расход, как прибежит. Затем с последним рожком я врываюсь в Большой зал и начинаю палить там. Когда перепуганные овцы побегут на выход, Баран ломает сервер, стирает записи, а Лаваш подгоняет машину к выходу и ждёт нас. Ещё до того, как вызовут ментов, прыгаем все в машину с крыльца и линяем. Всем понятно?

Старший посмотрел на помощников. Трое кивнули ему один за другим.

До начала операции оставались считанные секунды. Если бы не одно «но». Дверь вдруг резко распахнулась и на них с горящими глазами с криком наперегонки побежала женщина, замотанная в белую простыню.

«Шахидка», – подумали все четверо в первую очередь, а когда женщина открыла рот и завопила, тут же поправились: «Призрак любовницы Шамана»!

Что было хуже, сказать сразу не решились. Потому, не сго-

вариваясь, одновременно рванули на выход.

Глава 6 – День рождения – грустный праздник-5

Аглая Козьявкина опаздывала на день рождения Бори по уважительной причине. С доставкой она разобралась ещё с самого утра. Но пока все задумали банальные подарки вроде коньяка, свечащихся в темноте носков с помпезными трусами, майками с дурацкими надписями или букетами из колбасы и сыра, её замысел был грандиознее. Она решила устроить своему совладельцу и единомышленнику настоящее шоу!

«Детей на юбилей наверняка не будет. Нет у него ещё детей, так что на вечеринке для взрослых можно всё», – ещё подумала бывший риелтор, которая в последнее время больше сменила амплуа на ресторатора и среди всех деловых отношений с Глобальным старалась не забывать и про дружеские.

Пусть выражения «ты мне очень нужен» и «очень ты мне нужен», имеют противоположный смысл, не важно. Выходить замуж за него было уже поздно с такой конкуренцией, но вот удивить ещё – могла. А чтобы заодно удивить и порадовать всех его гостей, Аглая обратилась в местный стриптиз, директора заведения которого отлично знала, так как са-

ма продала ему здание несколько лет назад по вкусной цене. По сути они развели бывшего владельца с серией трюков. А что там было, подкиннутые тараканы или прочие шалостями с «трещинами в фундаменте», уже и не помнила. Главное – результат. И он был, скинув цену едва ли не на четверть от запрашиваемой, что в цифрах в десятки миллионов вполне ощутимо. Безусловно, такое «добро» между соучастниками «серого жилищного рынка со всеми его схемами» помнится. И директор, припомнив ту услугу, без вопросов выделил ей целую группу девушек для полноценного шоу.

Шестеро девушек должны были исполнить несколько танцев, поделённых на три части выступлений по две-три песни в каждой. Сначала всех поразит азиатский колорит с танцем живота, который в совершенстве знали две довольно пышногрудые девушки с вертушками на сосках. Затем ещё две тонкокостные любительницы йоги обещали скрутить себя практически в узел в обтягивающих костюмах, лишь бы понравиться гостям, (но избежать травматологов). Ну а закончится это почти сорокаминутное шоу, собственно, стриптизом. Где первые четыре будут на подхвате, а ещё две сногшибательные красотки разденутся до трусиков. А если публика потребует, то пойдут до конца. Всё будет зависеть от аплодисментов и степени разогретости гостей.

Проблема оказалась лишь в доставке. Чтобы доставить шестерых от стриптиз-клуба и увести их потом сразу обратно заказать одно легковое такси было мало. Требовался как

минимум микроавтобус или два такси. Но сколько бы Аглая не оставляла заявок, одни не хотели ждать возвращения почти час, другие не могли везти сразу всех шестерых, а третьи просили такие деньги, как будто собирались доставить президента до ресторана, причем забрав с самого аэропорта в Новосибирске.

Фраза «да нет, наверное», одновременно несёт в себе и утверждение, и отрицание, и неуверенность, но всё же выражает неуверенное отрицание с оттенком возможности положительного решения. Поэтому послав всех дальше крутить баранку после такого ответа с их требованиями, Аглая всё же договорилась с одним водителем легкового транспорта, что он доставит и заберёт троих со всеми их костюмами. Она даже с ними поедет туда, а обратно девушек сам увезёт по договору. Но требовался ещё один транспорт, чтобы доставить ещё троих.

Пролистав лист контактов в телефоне, Аглая решительно набрала одного должника. Их кой категории родни, которым сколько не помогай финансово, всё мало. А в ответ ни с днём рожденья не поздравят, ни на Новый Год шоколадку не подгонят. Жлобы, одним словом и люди замкнутые. Но постоянно будут ссылаться на отсутствие денег и времени.

– Колька, привет. Ты на машине?

– Да, на работе.

– Слушай, трёх девушек надо подкинуть до ресторана за городом и по возможности увести обратно. Срочно.

– Но я же на скорой помощи работаю.

– Но на машине же!

– Но...

– Но мне тоже морально-тяжело было вам с Люсей на квартиру созаёмщиком выступить. Но ничего, свыклась. Вот и ты... выкручивайся.

– Но по вызовам мотаюсь!

– Значит, постарайся сделать так, чтобы вызовы были там, где нужно мне. Иначе сами ту лямку тянуть будете... Понял меня?

Трубка вздохнула, затем смирилась:

– Понял. Где кого забрать? Куда отвезти?

Аглая продиктовала адрес и отключила телефон. Одной заботой меньше. Теперь все стриптизёрши попадут в ресторан в срок. И шоу пройдёт, как задумано.

Аглая уже подъезжала к ресторану на такси с девочками. Вон и скорая прибыла даже раньше их, встав у самого крыльца.

«Всё на мази», – немного успокоилась совладелица ресторана, вновь убедившись, что водитель дождётя час и без девушек не уедет.

– Вы если хотите, паркуйтесь и сами потихоньку пройдите, шоу посмотрите, – подсластила она ему пилюлю, чтобы без толку не торчал в салоне автомобиля.

– Я подумаю, – ответил он и открыл багажник.

Но едва звёзды шоу забрали костюмы из автомобиля и на-

чали подниматься по ступенькам вместе с ней, как всю группу едва с ног не сбили четверо мужчин, убегающих из ресторана так быстро, как будто привидение увидели. Трое бородатых, а четвёртый с пышными усами. Так как мыть посуду с бородой она персоналу не разрешала. И кого это не устраивало, могли поискать другую работу. А ей разборки с санэпидстанцией были ни к чему.

Неслись мужики так, что Аглая и сама едва успела шагнуть в сторону. Однако, тут же следом показалось и само привидение, которое бежало за ними и голосило так, что за ним простыня не успевала.

«Похоже, шоу без нас начали», – расстроилась Аглая и расставив руки, пошла наперерез обнажившемуся привидению.

* * *

Чуть раньше.

Стасян с белой завистью в глазах посмотрел, как Арсен залпом допил стакан и откровенно вкусно захрустел огурчиком. Тут же захотелось самому накатить, да как следует. Но на полу лежал охранник с раздутой мордой и в глазах его были совсем другие желания.

– Мужики, а может к столу его отнесём? – тут же сориентировался Стасян. – А то чего он тут лежит? Продует же! А там хоть... музыку послушает!

– Голова, – подхватил Шац, но посмотрев следом на ручку-трубку, покачал головой. – Не, не стоит его тревожить. Сейчас Боря скорую приведёт, заберут страдальца, а там уже все вместе уйдём и посидим как следует.

Все тут же синхронно перевели взгляд через стеклянные двери на крыльцо, где Боря вышел навстречу скорой и всё должно было решиться с минуты на минуту.

На крик в коридоре даже никто внимания не обратил в этот момент. Из Большого зала играла музыка и там много кто периодически кричал, устроив дискотеку в самом начале вечера. Но когда резко хлопнула дверь, Шац всё же повернулся. А на него четверо по вестибюлю бегут!

Трое с бородой и один с автоматом.

– Стасян, позади Хоттабычи! – только и успел крикнуть тот, кто первым заметил опасность.

– Понял! – повернулся следом Стасян и рефлекторно развёл руки, как стрела крана.

Двоих предплечьями как отбойником автомобиль остановило. Как бежали, так и прилегли рядом с Ратибором, поменяв потолок с полом в глазах.

– Отдай! – потребовал следом Стасян и автомат у третьего лёгким рывком забрал... Вместе с рукавом от спортивного костюма и золотыми часами.

Перекинув автомат в руки Шаца, он на четвёртого двинулся. Но следом пришлось замереть. Ведь из коридора на него растрёпанная женщина в простыне побежала, крича на

чём свет стоит. А с чертовщиной и расстроенными женщинами он предпочитал дел не иметь, потому просто шагнул в сторону.

– Адам, бежим! – подхватил за руку пробегающий разоружённого.

– Бежим, Аслам! – подхватил тот под локоть левого упавшего.

– Арбек, бежим, – добавил, подхватив оставшегося правого под локоть убегающий.

– Бежим, Измаил! – был полностью солидарен тот, из кого мгновением раньше выбили дух стальными рейсами в грудь.

Возможно, были сломаны все рёбра, но под адреналином это не ощущалось. И рассерженный призрак любовницы Шамана был ясно недоволен тем, что прикопали на заднем дворе в прошлом году.

Расставив для себя приоритеты, все несостоявшиеся исполнители снова подскочили на ноги и перемахнув через Ратибора, как через поваленное дерево в лесу, рванули на выход.

Но призрак последовал за ними, как в гонке преследования.

* * *

Чуть раньше.

Едва увидав скорую помощь, Боря первым делом вышел

из ресторана навстречу. Конечно, первым делом надо с раненым разобраться. Это проблема, которую просто не получится поручить другому и проигнорировать. Он ответственен за свой рабочий штат, как работодатель и за их здоровье. Жалко только, что аллергии на собеседовании не расспросил. Но ничего, как только убедится, что всё хорошо – сядут с гостями и посидят как следует.

Из микроавтобуса скорой помощи почему-то вышла не только девушка-фельдшер с реанимационным чемоданом в руках, но и трое симпатичных девушек с сумками через плечо и броским гримом на лице.

А следом за ними выскочил и водитель на свежий воздух. Тут же закурив, он бросил им в спину:

– Час и не больше! Жду.

Боря только брови поднял и тут же уточнил:

– В смысле час жду? Там человек с ручкой в горле.

– Там человек с трубкой в горле, – повторил с горьким привкусом во рту и затянувшись как следует, тяжело вздохнул. – Но и ипотека сама себя не потянет. Так что час надо подождать.

– Кого ждать?

– Кого-кого, – пробурчал грузный водитель. – Кого надо, того и подождём! Будто я знаю.

Беседа продолжилась на повышенных. В попытке отправить водителя с раненым в больницу немедленно, Боря упустил из виду крыльцо. А встав за автомобилем, не видел и

дороги.

Стараясь решить проблему немедленно, Глобальный даже пытался дать водителю взятку. Но не очень-то получалось.

– Сколько надо «за скорость»? – доставал купюру за купюрой Боря из бумажника, щедрый как никогда ранее.

– Да не нужны мне твои деньги! – возмущался водитель и гнул свою линию, как любой безработный философ с ведром у мусорки хрущёвки. – Мне бы свой долг закрыть. Да и перед людьми неудобно. Она нас выручает-выручает. Выручает-выручает, а мы её расстраиваем-расстраиваем. И расстраиваем-расстраиваем.

– Так бери-бери! И быстрее-быстрее закроешь! – никак не мог войти в его положение Глобальный, сколько не подстраивался к словам. Но плюнув на это дело, почти взмолился. – Бери, я тебе говорю! И людей заодно порадуешь-закроешь!

– Да разве её закроешь? – стоял на своём водитель и на купюры даже не смотрел, как не видел тех купюр и в банке, где риелтор с менеджером сами между собой всё решили, а он лишь роспись поставил.

Этот разговор мог продолжиться, но тут мимо них пробежали четверо мужиков, бледных как мел. Один из них был в разодранной олимпийкой, как будто его пантера подрала, ещё двое держались за рёбра и дышали через раз, а четвёртый пытался извлечь на ходу ключи перед тем, как пробежать до серой Волги на парковке в углу.

– Аслам, ты чего устроил? – крикнул ему вдогонку Боря,

но тот даже не посмотрел в его сторону.

И Глобальный понял, что одной посудомойкой в его ресторане стало меньше. Следом он заметил уборщика.

– Измаил, что происходит?

Но не ответил и тот.

«Бегут сотрудники», – подытожил внутренний голос и тут же сам спросил: «А чего бегут? С виду вроде привычные. Набожные, не пьют, не курят. А туда же»!

Задумчиво поглядев вслед вдарившей по газам Волге, Боря не сразу заметил, как Аглая принесла на плече закутанную в простыне официантку.

– Оля? – повернулся Боря, сразу определив ещё одну сотрудницу по филейной части. – Что случилось?

– Так я же всё сделала, как вы сказали, – затараторила официантка. – Дырку в жопе нашла, подарок смазала, программу подготовила. Ждала вам там и по быстренькому, а вы тут и основательно. Вот это представление, конечно!

– Коля, абзац! – добавила рассерженно совладелица, отведя водителя чуть в сторону, пока Боря вслушивался в монолог. – Шоу раньше нас начали. И свози уже эту поехавшую в больничку. Пусть её там уколут или иначе успокоят. А то бормочет какую-то чушь, ничего не понятно.

– Но я же не успею! Ты сама сказала – час, – напомнил водитель.

– Один разик туда-сюда смотаешься. Ничего страшного. Подождут девоньки. А то нам эта большая всех сотрудников

и посетителей распушает.

Водитель кивнул. И погрузив официантку в кузов и как следует пристегнув, уже готов был отбыть. Боря даже слова не успел вставить, но следом на улицу вынесли Ратибора. Фельдшер руководила. А четверо, переложив его на мятую простыню, тащили каждый за свой угол, растянув как на бабуге. Вместе у Шаца, Стасяна, Лаптева и Ильи отлично выходило заменить носилки.

Погрузив раздутого охранника следом в карету скорой помощи, фельдшер внесла хоть какую-то ясность:

– Укольчик я сделала. Отёк пройдёт. Но трахею зашивать надо. В краевую отвезём, там разберутся... Поехали, Коля?

Боря кивнул и попытался вручить следом взятку хотя бы фельдшеру, но водитель, едва взглянув на Аглаю, тяжело вздохнул. А переглянувшись с Николаем, всё поняла и участник бригады скорой помощи. Они молча погрузились следом и включив проблесковые маячки с сиреной, отбыли в сторону заката.

На крыльце осталась лишь Аглая и мужики.

– Боря, ну его козе под баян! – подытожил общее положение дел Стасян. – Пойдём лучше накатим. Всех больных всё равно не перелечишь.

– Слава богу, поводов выпить теперь предостаточно... Держи! – тут же поддержал его Шац и вручив Боре следом автомат Калашникова складной образца 1974 года, первым пошёл ко входу в ресторан.

Глава 7 – День рождения – грустный праздник-6

Боря с удивлением посмотрел на АКС-74У, повертел. Даже в двадцать лет мужчина остаётся мальчиком и глаза горят, когда в руки попадают такие игрушки.

«Вот это я понимаю – подарочек»! – воскрился внутренний голос, пока хозяин отстёгивал рожок и убедился в наличии патронов. Но тут же уточнил: «Ну всё, теперь точно дом надо строить. Где ты ещё сейф под такое оружие оставишь?»

Пока внутренний голос рассуждал о каких-то мелочах жизни, сам Глобальный прикинул, что всё не так уж и плохо: с раненым разобрались, теперь только веселиться, да гулять.

Вернувшись в ресторан, Боря посмотрел на опустевшую барную стойку. Бармена увели в Малый зал на реабилитационные меры после всех стрессов. А ему теперь надо ставить кого-то на пост, пока случайные люди до «Джека Валерьевича Дэниэлса» не добрались, как в последнее время называется этот напиток после импортозамещения. Поговаривали даже, что кто-то в селе Старые Петюхи собирается наладить собственное производство (Стасян не даст соврать). Но пока не ясно на что клеить акцизы.

Но кого ставить? Охранник выбыл, а самого бармена скорее сопьют за компанию с Кишинидзе (Да хотя бы сам Арсен постарается!), и ещё троих сотрудников как корова языком слезала.

– Ой, да идёт оно всё лесом, – пробормотал Боря и уже собирался вернуться в Малый зал, как зазвонил телефон.

Глянул на дисплей, а там – «Кира Князева». Пришлось завернуть за барную стойку и положив автомат под полу, ответить.

В такой день нельзя игнорировать.

– Ало.

– Боря! Забери меня отсюда! – тут же раздался требовательный женский голос на грани отчаянья.

Чтобы сразу понял, что не ноготь сломала, а дело серьёзное.

– В смысле забери? – не понял Глобальный и честно признался. – Я никак не влияю на Израиль. Он как-то сам по себе. А я наивно полагал, что ты меня с днём рожденья поздравить хочешь.

– Да я с тобой готова хоть каждый день рождения справлять! – сорвалась на истерику Кира и выдала. – Я же только с тобой и жила, считай! Только с тобой человеком себя почувствовала. Разбудил ты меня, понимаешь?

– А ты спала? – отложил автомат Глобальный, сунув его между ящиком с запасной посудой и пачками с зубочистками и салфетками.

– Я вообще не жила! – хрипло добавила девушка, по глупости сменившая ПМЖ, но ещё не гражданство. – Вернуть всё хочу. И вернуться. Дом же не продал ещё?

– Да нет, вроде, – ответил Боря, который как риелтор в последние месяцы был откровенно плох. После сделки с домом Битиных, которая обернулась благом для семьи Кишинидзе о рынке чужой недвижимости меньше всего думал, но свою активно развивал. – А что случилось-то?

– Как что? Я из этой комнаты-убежища и не вылезая, считай. Сирены каждый вечер. Не погулять толком. Вокруг одни евреи и арабы на рынке, а израильтяне-то где? А ещё мне своих родных продавцов хочется. Ну, китайцев и азербайджанцев хотя бы, – принялась жаловаться Кира. – Да и Зина постоянно где-то на заданиях по пустыням бегают. А как возвращается, так всё в песке. Рюкзак, форма, обувь, всё нём. Не человек, а фримен какой-то. Он повсюду: на ковриках, на подоконниках, в постелях, в ванной. А у неё глаза блестят, как будто на жаре переплавилась. Ты же знаешь, что стекло из песка делают? И мне с этим стеклянным терминаторам на ночь глядя даже поговорить больше не о чем!

– Да вроде помню что-то такое, – ответил Боря и снова честно признался. – Но в чём проблема? Бери, да приезжай. Дом на месте, от гражданства ты не отказывалась. Твой чайный бизнес из руин всегда поднять можно, вроде. Что мешает-то?

И тут ему задали самый неожиданный вопрос:

– А ты... будешь меня ждать?

Глобальный вдаль посмотрел. Перед собой прямо. Но в себя погрузится не успел. Из коридора уже Стасян рукой машет. И кулак показывает. Если срочно к гостям не вернуться, то могут и по печени прописать.

Боря ему главное машет в ответ, отстань, мол. Сейчас придду. А тот только языками жестов в ответ показывает, что очень он им нужен там... Пока совсем не забыли.

– Приезжай, конечно. Как смогу, встречу, – бросил Боря в трубку торопливое и поторопил ситуацию, которая и так висела не волоске. – Мне пора бежать. Всё, Зине привет! Надумаешь лететь – напиши.

– Еду! – тут же решила Князева и утерев слёзы, отложила телефон и принялась собирать вещи.

Она сюда прилетела в Мёртвом море купаться и под пальмой о высоком читать. Да вот хотя бы «Войну и мир», ироничных-то детективов не достать. А ей что по итогу? Коврики за солдаткой по три раза на дню вытряхивать приходится и самой у арабов сала в чёрном пакете просить и свинины кусок на кости, чтобы самой же борща сварить и самой же употребить с их кошерной, но русской водкой. А так каждый день и спиться не долго. В то время как Мёртвое море от неё близко по карте, но так туда и не попали ни разу. Зато только и слышит «завтра» «потерпи, зай, меня вызвали», «да вот сейчас с теми на западном берегу разберёмся и обязательно отдохнём», «не, завтра там ураган обещают».

Сколько можно это терпеть? Конечно, надо домой возвращаться и нормальную семью заводить, а не надеяться на подруг и им же подчиняться. И задело Киру Князеву озарение, как клеймо корову на ранчо. И не мила ей больше была ни клубника круглый год, ни хумус заморский, что здесь чаще чем хлеб употребляют, но родной Бородинский или Ржаной с грецким орехом заменить в сознании просто не может.

«Наверняка схожие мысли и у Макаревича», – подумала она и решительно подвинула к себе ноутбук, чтобы билеты заказать. Но не сразу и со скидкой побольше, так как опыт полезный от местных мимо неё не прошёл. А теперь время удачное подгадать надо...

Сам же Боря, засунув рожок в холодильник к охлаждаемому пиву, вернулся в Малый зал, так и не осознав, как мало слов надо, чтобы раскатать одинокую неуверенную женщину.

Обстановка внутри изменилась: играла музыка и две красивые девушки танцевали восточный танец напротив шеста для стриптиза, который Боря решил оставить от прошлых хозяев.

В хозяйстве всё пригодится.

Шоу-программе внимали все с интересом. Только Дуня ладони расправила, одной рукой прикрывая лицо маленького Пашки на детском стульчике, а другой создав блок перед мужем.

За семьёй глаз да глаз нужен!

Но ладони сестры были не слишком широкие. И Алексей делал вид, что смотрит в салат в тарелке, а сам склонился над рукой и спокойно себе поглядывал на объёмные титьки с флажками и танец живота из-под мизинчика супруги.

Оставшиеся официанты уже заставили стол по полной, и гости кушали, ни в чём себе не отказывая. Первым делом Боря заметил с края стола Илью и Ирину Олеговну. Психолог пилила ножом фаршированного сыром с чесноком кальмара, поглядывая на шоу лишь краем глаза. Большой грудью и жирным пляшущим во все стороны животом её было не удивить. Всё-таки дома была скакалка и попытки заняться спортом нет-нет, да посещали её на выходных.

Она больше привычно сосредоточилась на работе и объясняла бармену что-то своё:

– ...Илья, вам просто нужно выйти из зоны комфорта и попробовать что-то новое, – расслышал Борис, подходя к столу.

– Выйти? – удивлялся накативший сразу раз, другой и третий бармен. – Да как, блядь, в неё уже попасть?!

Первое выступление заканчивалось, музыка затихла. И при приближении Глобального Вишенка тут же подскочил с рюмкой в руке.

– О, Боря пришёл! – и постучав ложкой по рюмке, полковник дождался тишины, заявив всем и каждому зычным голосом добровольно-принудительное. – Ну давайте уже, за Бориса первый тост! А всё, что было до этого... обнуляется!

Кишинидзе тут же приподнял голову от кулака, который держал на столе вместе подставки под лоб и сонно возмутился:

– Как это... как это... отменяется?.. Я протестую!

Но говорил он это так долго, словно боролся с засасывающим его болотом. И в этой нелёгкой битве один на один его никто не расслышал. А Бронислава Николаевича расслышали все. И многие подняли фужеры и рюмки, рассчитывая на длинный тост.

Но Вишенка был как никогда краток:

– Ну, за то, чтобы хуй стоял и деньги были!

Стерпеть этого Арсен уже не мог. Тут же ударив по столу кулаком, он подскочил и возмутился снова:

– Как можно! Одни тут титьками трясут... а мне с края не видно. Другой тосты режет, как... лаваш кинжалом. А где же о душе разговоры? А о крепком здоровье где? Не-е-ет, так дело не пойдёт. Вот как надо!

Часть гостей уже выпила, часть прислушалась. Удивился и полковник, как это его младший по званию перебивает. Но Арсену было уже всё равно. Решительно взяв бутылку вина с предварительно вставленном в неё штопором для удобства, он тут же начал её открывать, чтобы исправить ситуацию в пользу мира и добра.

– Щас... щас... щас... – повторял Кишинидзе со строгим интервалом, которому мог маятник позавидовать.

Тут надо заметить, что слева от него сидела супруга Кри-

стина, что ещё совсем недавно была Мергенштольц, но ощутила бабушкин зов крови по Родине. А справа – Вишенка. Та, что Елизавета Валерьевна. Супруга полковника.

Свою супругу Арсен любил больше. А полковника супругу даже не пробовал... любить. Во-первых, по статусу не положено. Во-вторых – не его тип. Потому поднапрягшись как следует, капитан тут же вытащил пробку, махнув локтем в правую сторону.

Вероломный локоть вообще ничего не понимал в субординации. Но чётко направленный неуёмной энергией желającego тостовать, мгновенно выбил два передних зуба Елизавете Валерьевне. В целях распределения кинетической энергии из потенциальной, сугубо поровну: один сверху, один снизу. Сама супруга в момент подачи мгновенно откинулась со стула и встретила затылком пол.

Картина поразила присутствующих больше, чем любой возможный тост.

– Тысячи извинений! Тысячи извинений! – мгновенно протрезвел Кишинидзе, говоря уже со скоростью тысячу слов в минуту. Плюс-минус.

Тогда как Вишенка только рот открывал, но ничего сказать не мог от переполнивших его эмоций. А сказать хотелось многое и сразу. Но по покрасневшему лицу и всё более и более накапливаемому запасу воздуха в лёгких, Боря предположил всего лишь два варианта исхода: либо полковник сейчас взорвётся, накачав себя как грелку качок, либо

взорвётся лицо Арсена, разукрашенное во все оттенки синего в ближайшие часы разговора, выговора и наговора.

Оба варианта для юбилея подходили мало, поэтому Боря тут же согнулся к потерпевшей, про которую в возможных разборках вообще забыли. Отключившись от нечаянной встречи с полом, она так и лежала, доверив ему своё тело. Глобальный тут же попытался её поднять, но едва поднял следом голову сам за поддержкой, как у стола первым начал действовать... Лапоть.

С криком:

– Не ты женщину танцуешь, не тебе и любить! – он зашёл на Арсена сбоку, махнув правой «с крюка».

Кишинидзе был не в том состоянии, чтобы уворачиваться от вызовов судьбы и приняв кармический ответ почти мгновенно, доверился небесам. Удар буквально выбил из него дух и подбросил свободную душу в это самое небо. Но брэнное тело не осознало позова и рухнуло на стол дальше, где с большим аппетитом музыкант по кличке Кинг-Конг расправлялся вилкой и ножом с фаршированной щукой.

Ничем не мотивированное вторжение тела на тарелку привело к тому, что щука подскочила и улетела дальше, как будто крылья выросли и всегда мечтала быть похожей на гуся. Тогда как с самим гусем в яблоках как раз расправлялась Диана. И когда щуке прилетела ей по щеке, попросила пояснить за так же ничем не мотивированные ласки.

С криком:

– Что за предварительные ласки во время еды?! – она подхватила с большой тарелки большую часть гуся и швырнула обратно в Лаптева.

Но видит бог, целилась в Романа Геннадьевича, а попала в Дарью Сергеевну, так как на поверку оказалось, что жирный гусь в хрупкой женской руке, не привыкшей кидать камни на заднем дворе каждый день в тренировочных целях, это мало подходящий для метания снаряд.

– Сучка! – тут же подскочила не Дашка, но сидящая рядом и оберегающая двоюродную сеструху как зеницу ока Татьяна Юрьевна.

В руках не спортсменки, но поверившей в возмездие в моменте, оказалась салатница. Путём проб и ошибок было мгновенно обнаружено, что салат «Харбин» летает над столом гораздо дальше жаренного гуся. А ещё радиус поражения у него: больше. За счёт разлёта ингредиентов. В этом сразу убедился Пётр Глобальный, Наталья Новокурова и Галина Константиновна, которая вроде бы и не сидела рядом с той парой, но получила заряд бомбометания ещё в процессе перелёта салатницы над её головой.

– Да как ты смеешь «маму» пачкать?! – подскочила следом Наташка, и её рыжий цвет волос в этот момент гнева стал подобен горящим волосам рассерженных валькирий. – да я тебе за маму знаешь, что сделаю?

И в Татьяну Юрьевну мгновенно полетела нарезка. Кусок за куском. Колбаса вместе с сыром, затем хлебница. Как буд-

то человек пытался сделать бутерброд прямо в воздухе. Затем их догнали рассыпанные по столу оливки и заботливо уложенные в картину шеф-повара маслины.

Безусловно, кидала Наташка так себе. Одни могли сказать, что мешает живот, другие могли добавить, что беременность спорту не помеха.

– В смысле «маму»? – больше всех обиделась почему-то именно Дуня и выразила своё мнение на этот счёт. – Она тебе не мать!

Боря успел заметить только, как мама улыбнулась. Парасолькину-Дубову-Глобальную слова настроенной ТАК невестки явно задела за живое. И она мгновенно выступила в этой схватке за рыжую воительницу. Так с одного конца стола на другой полетели следом котлеты, салат Пекин и креветки в кляре. Тогда как противоборствующая сторона швыряла уже блюда из фьюжена.

Дольше всех держал себя в руках Стасян. Но когда за шиворот потёк тыквенный суп со вкусом карри, не сдержался и он. Вступив в драку у стола, бывший крановщик лишь честно предупредил?

– Да я тебя, Лапоть, за собутыльника знаешь на что порву?

– Будто с тобой мы не пили! – парировал Роман Геннадьевич, который толком ни женщину полюбить по вип-залам не мог, ни руки помыть, ни поесть, как не пытался.

Малый зал почти мгновенно превратился в арену, где разгневанные гладиаторы выясняли кто кому и что должен и

просто обязан. И только у Лёхи сработал материнский инстинкт. И подхватив Пашку сразу вместе со стульчиком, он отступил в коридор.

Разумно было последовать за ним, потому что хаос в Малой зале только разгорелся с новой силой, когда с пола поднялась Вишенка и улыбнулась супругу щербатым ртом.

– Проня, я так тебя люплю, – то ли картавила, то ли шепелявила она, пока Бронислав Николаевич со всей ответственностью лупасил багетом по макушке Кишинидзе, Кристина грозила международным судом за супруга, а Лапоть пытался выйти из удушающего захвата Стасяна, лёжа на полу и постепенно синевя лицом. Прочие не отставали, крича, сражаясь за честь дам или добивая мужей, случайный мужчин или тех, кто просто не понравился. А тут как раз повод появился предъявить.

Понимая, что Малому залу при таком раскладе после зимней реновации снова потребуется ремонт, Боря выскочил в коридор следом за Алексеем с племянником. Сначала мелькнула мысль пошарить в подарках. Вдруг кто-то догадался подарить фейерверки или хотя бы хлопушки?

Но пробегая мимо барной стойки, нырнул за автоматом. Тот оказался на месте. После чего Боря уже со спокойной душой достал их холодильника рожок и посоветовал родственничку:

– Лёха, ты с малым пока за барной стойкой посиди. Целее будете.

– Ага.

Не только вооружившись, но и зарядившись с таким видом, как будто каждый день этим занимается, Глобальный передёрнул затвор и смело вернулся в Малый зал.

Стоило только дать очередь по потолку, как всё замерло, попадало и пришло в себя. А вместе с телами с обиженными душами над столом перестала летать еда, плескаться в лицо вино и шампанское.

Боря тут же отложил в сторону автомат, сунув его на подоконник рядом с цветами и кашлянул. А как только прочистил горло, взял слово:

– Дамы и господа, ну не нельзя же так... Надо как-то... иначе. У нас всё-таки полстраны воюет, а ещё половина только мечтает так посидеть и вкусно покушать. А мы что тут устроили? Ну давайте ещё стриптизера позовём, пусть хреном помашет. Или... сами справимся? Смотрю вы и так неплохо друг друга херами обложили.

С этими словами он взял с правого плеча креветку, не замеченную ранее, закинул себе в рот и немного пожевав, добавил:

– Вкусно же... кушайте! Что осталось...

Кто-то робко улыбнулся от этой картины, где бывший сантехник следом попытался засыпать пятно на плече солью, чтобы отстиралось лучше. Кто-то застенчиво хохотнул, поминая свой внешний вид. Например, Рая. Валя же понимала, что от пятен уже вряд ли избавится.

А Катя тут же добавила:

– Одной солью уже не отделаешься, тут... текила нужна.

А кислых морд вокруг и так хватает. Без лайма обойдёмся.

Тут же по инерции начали ржать все. Всем залом. Вскоре многих было уже не остановить.

И Боре с Ильёй ничего не оставалось делать, как отправиться за текилой к бару. А пока бармен определял, чем ещё напоить гостей из коллекции, а Аглая распределяла кому из официантов что убирать, Глобальный заглянул на кухню и распорядился:

– Так, всё меню повторить.

– Как это повторить? – не понял Руби-Дубов. – Мы же не один час готовили!

Тогда Боря похлопал по-свойски шеф-повара и добавил проникновенно:

– Ну надо, Серёга... Надо.

– Понял, – вздохнул тот и показал «ок». – Сделаем, босс.

Они у меня все пальчики оближут!

В то же время размазывая горчицу по лбу, опустил стул над головой Шац, рывком поднял с пола Лаптева Стасян. В очередной раз поморщившись от вида супруга, кивнул и Вишенка.

– Люплю, – повторила ему супруга, улыбаясь широкой просекой в «заборе» так открыто, что сразу веришь.

Приобняв её, как родную и горько вздохнул, полковник первым принял ситуацию.

Тут же подлив в поднятый стакан остатки вина из не до конца разлитой бутылки, он подошёл к Петру Ивановичу, следом приобнял Галину Константиновку и сказал, как есть:

– Тогда второй тост за родителей... Только ради бога, дайте уже закусить как следует!

Малый зал, что только пришёл в себя, снова полёг. Но стирая с пальцев кетчуп и смахивая со щеки майонез, а ещё очень сожалея о соевом соусе и жире на красивых платьях, этот тост поддержал каждый.

– Тысяча извинении, – только в тысячный раз повторил Кишинидзе, стараясь не обращать внимания на расплывшееся тёмное пятно под глазом.

А с тем все обиды простились.

Глава 8 – День рождения – грустный праздник-7

Убрав из пышной причёски листья салата, Аглая ещё с минуту смотрела на пулевые отверстия в потолке. Взгляд её был мрачен, а лицо выглядело сосредоточенным. Губы постоянно что-то шептали. И если бы кто-то включил этому звук погромче, мог бы многое узнать о себе и людях вокруг.

– Моня, тут кажись проклятья в ход пошли. Валим, пока вуду по самую поясницу не накрыло, – ткнул в бок коллегу Нанай и решили перекурить. – А то мне что-то с самого утра выше копчика стреляет.

Выйдя в коридор первым, Моня Машонкин хмуро добавил:

– Так пусть пояснят за поясницу! Я такого беспредела на зоне за пятнадцать лет не встречал. А тут столько хавки годной на тарелке. Не баланда какая-нибудь залежалая. А они – хоба-ёба и колбасой по хлебалу. Это ж... не по понятиям!

– И не говори, – вздохнул бывший сокамерник, а ныне коллега по продаже изделий для взрослых и так же хмуро добавил. – Что воля с людьми-то делает. Ещё шаг и всё... в квадроберы.

– Чего? – прищурился Моня, который услышал для себя

это слово впервые.

– На четыре кости, говорю, поставят, – подсказал более продвинутый в последнее время Игорь Пердищев, который периодически пытался забыть о погоняле.

С новой фотографией в паспорте в честь 45 лет, он всё чаще доставал его, а не справку об освобождении. Если попросят люди в форме. Но руку по привычке держал в кармане с крученными пальцами в эталонную фигуру – фигу.

Оба почти не пострадали в сражении за столом. Но прикрывая от нападок Яну Иванову, один впервые в жизни для себя отведал тунца. Пусть даже консервированного и даже если не собирался. А другой был как следует облит томатным соком от левого уха до самого паха. И теперь издали походил на мясника за работой.

– Лососнули тунца под кровавую Мэри, так сказать, – подытожил итоги боя Моня, даже не пытаясь избавиться от пятен на костюме. Но листик салата из-за уха коллеги всё же достал. – Теперь покурить надо или вечер насмарку.

– Погоди, давай сначала выпьем, – тут же зажевал его Нанай и оба подошли к стойке бара. – Слышь, бармен, плесни как какой-нибудь душистой гадости на два пальца.

Лёха, распрямившись от детского стульчика, припрятанного сына малознакомым людям предпочёл не показывать. Только бровь приподнял. Но и к чужим бутылкам предпочёл не прикасаться. Поэтому только бутылочку на всякий случай у наследника одолжил.

Не стоит отказывать людям с хмурыми лицами.

– Мужики, только молочная смесь есть... будете?

В глазах Мони мелькнул ужас. Но на «мужиков» на свободе он давно не обижался. А Нанай кивнул и с пониманием в голосе сказал:

– ЗОЖ. Уважаю!

В этот момент из кухни, на которую вел другой конец коридора, в вестибюль вышел Боря.

– Так, мужики. Новые провиант сейчас сделают. В зале только приберутся малость и продолжим. Покурите пока. На улице.

Подхватив племянника на руки, он закружил Пашку. От чего малец рассмеялся в голос. Но тут во внутреннем кармане пиджака зазвонил телефон. Пришлось вернуть ребёнка отцу.

Звонил Ромка, даже номер не поменяв.

«Не забыл, выходит», – обрадовался внутренний голос.

– Братан, с днём рождения! – весенним ручьём зазвенел голос Новокурова через динамик.

Боря оглянулся на Наная с Моней, перевёл взгляд на Лёху, затем увидел выходящих в холл из Малого зала Шаца с Вишенкой и Лаптева со Стасяном в братскую обнимку за шею.

– Братанов здесь полный ресторан, – тут же уточнил Боря.

– А ты у меня один брат. Помни об этом.

– Так я и говорю, брат! – ничуть не растерялся Новокуров.

– С днюхой тебя. Счастья, здоровья и... пиздец я как уже по

вам всем соскучился.

– А ты где вообще?

– На границе. В Курской области, – ответил Роман и видимо оглянувшись, добавил тише. – Тема короче такая. Пограничников-срочников то лет 15 уже как нет. А в ФСБ меня с ходу не взяли, у Гусмана руки коротки оказались. А что делать? Как однофамилец в КВН просел, так прочим не до связей стало. Но походу в 24 году вновь сформируют усиленные пограничные войска помимо безопасников. А мы пока так, переходный период. Чтобы вспомнить, что к чему было. Поэтому пока неподалёку от границы стоим, с духом собираемся. Но собак уже служебных натаскивают. Мне сегодня щенка выдали. Учить буду. А пока меня натаскивают, чтобы учил хорошему, а не плохому. Едим, правда, с разных мисок пока.

Мельком глянув, как Шац ставит сливку Лаптеву, Боря снова в экран посмотрел. Видео-картинки нет, но связь через приложение хорошая. И фотографии достаточно, чтобы представить отображение эмоций. А дальше дело за воображением.

– Как там вообще... обстановка?

– Да тихо вроде. Летает что-то поблизости, но до нас не долетает. К границе нет вопросов, тут же газ неподалёку качают. Транзит. Какие вопросы? – в этот момент Рома вздохнул и продолжил. – Мы же не новые территории, которые старые, но немного были забыты. Но мы же всё вспомним,

да? О братьях... по самое ГДР.

– ГДР, – задумчиво повторил Боря. – Это... далековато.

– Ничего, ракетам всего десяток «махов». Главное, задачу поставить, – наверняка улыбнулся неунывающий Ромка и тут же спросил. – Ты в курсе, что у них на гербе циркуль с молотом был? Точно всё делали и соизмеряли. А лозунг их видел? «В социалистическом стиле жизни необходимо трудиться по-социалистически». Но как-то быстро забыли. А вот западные немцы о восточных как раз не забыли. И до сих пор серьёзное производство на восточную сторону переносить не собираются. Как я понял, пока в Германии тусил, восточные немцы «своими» так и не стали. Интеграция интеграцией, а промышленность врозь! Кстати, случай кстати вспомнил, как арабов русскому учил. Говорю: «Ислам, запомни. Фраза: «Я тебя никогда не забуду», звучит нежно и ласково, а вот фраза «Я тебя запомню» уже как-то угрожающе»... Он тогда пообещал, что в Россию никогда не поедет, а немцы пусть сами арабский учат. Им нужнее... Но самая корка была, когда пытался объяснить почему «бесчеловечно» и «безлюдно» не синонимы. Тогда даже африканцы сдались.

Боря улыбнулся. Похоже, брат на срочке не унывает. Это у них семейное. Добавил только:

– Тебе мож прислать чего туда?

– Да зачем? Всё есть. Кормят исправно, обмундирование выдали. Отслужу год и не замечу. Следующей весной встре-

тишь. Ну а если полтора попросят остаться, тоже против не буду. Осенью даже приятнее возвращаться. Под Новый Год как раз. Можешь даже на моей тачке встретить. Как она там?

– Да... служит, – припомнил Боря о вишнёвой легковушке, которой не дал постоять и месяца у дома.

«Чего стоять, когда можно работать»? – кивнул внутренний голос: «Механизмы должны служить, пока до восстания машин не догадались».

Тут Ромин голос снова до встревоженного шёпота упал:

– Ладно, брат, пора мне. Служба! Бывай!

Связь отключилась. Но не успел Глобальный убрать телефон, как снова звонок. А на дисплее Степаныч. По видеосвязи.

– Боря, здорова! – появился седой профиль у бассейна в шляпе с кожей цвета разбавленного, но всё же – кофе.

– Приветствую, Василий Степаныч.

– А я тут смотрю у бассейна на сиськи упругие. Знаешь, такие, что не опадают и всегда как мячики. Ну явно – силикон. Потом стринги смотрю, а там... многовато. Даже для самого большого клитора. Ну и понимаю резко – не мои кореша! Зато вспомнил, что у корешка моего как раз – повод. Так что поздравляют тебя с мощным поводом, Борис. Подарок привезу, как только прилечу. Хотел почтой отправить, но в Россию напрямую отправлять отказываются. Это через Италию надо, потом Германию, Беларусь. Потом в Москве где-нибудь в метро обязательно заблудится. А через месяц я

и сам вернусь и лучше в руки доставлю. Идёт?

– Степаныч, да мне сегодня хватает подарков, – отмахнулся Боря. – Как там обстановка? Что в мире делается?

– Да как-как, хмыкнул Дедов и поправил шляпу, оглянулся. – Вон в баре якут с финном в шахматы играет. Если наш проиграет, то до конца отпуска будет говорить «Бахмут» с кислой миной. Если выиграет, то интурист с кислой рожей должен говорить только – «Артёмовск» и важно кивать при встрече. И никак иначе.

– И кто ведёт?

– Пока один-один по партиям, – пожевал губы Степаныч. – Но это ещё «Хэпи аур» не начался. Дальше определить будет сложнее. В этот счастливый час солнце так жарит, что даже фигуры лень в теньке двигать. Тем более думать. И тем паче – действовать.

Следующий вопрос Бори был резонным, как улыбка одинокой женщины при покупке огурца на вечер:

– А украинцы есть?

– Конечно, есть. Куда бы они делись? Вон в волейбол играют с белорусами на победителя.

– И кто ведёт?

– Я пока не могу понять, – всмотрелся за ограждение Степаныч. – Все же по-русски матерятся.

– Так все такие... спортивные и культурные?

– Так все, кто против спорта на дискотеку упёрлись. Под белые розы плясать. А потом гитару где-то достают постоян-

но и пол ночи Цоя играют. Или Сектор Газа исполняют у моря. Якуты – хором, белорусы – акапельно. А я сижу у костра и слушаю с интересом тех и других. Всё равно не спится.

Из Малого зала в окружении компании официантов, временно исполняющих обязанности уборщиков, вышла Аглая. Зато туда сразу заскочили привезённые ей девушки, чтобы продолжить вторую часть развлекательной программы.

– Степаныч, пора мне, – глядя на все это, сказал Боря.

– Давай, развлекайся. На связи... Купаться пойду, – ответил наставник по сантехническому делу и отложив, но не отключив телефон, с трудом поднялся с шезлонга.

«Всё-таки чтобы отдыхать, тоже здоровье нужно», – пробормотал внутренний голос. И Боря уже хотел вернуться, но был перехвачен Лаптевым.

– Боря, я одного не пойму, – начал тот издалека, как и положено разведчику с парашютом за спиной. – Тут и так девушек для шоу достаточно. А ты мне решил ещё и персональное устроить? Нет, ну я благодарен, конечно, но мог бы и предупредить. А то мой подарок по сравнению с твоим, получается, не катит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.